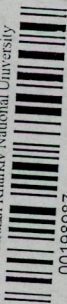

85698

T. 1.

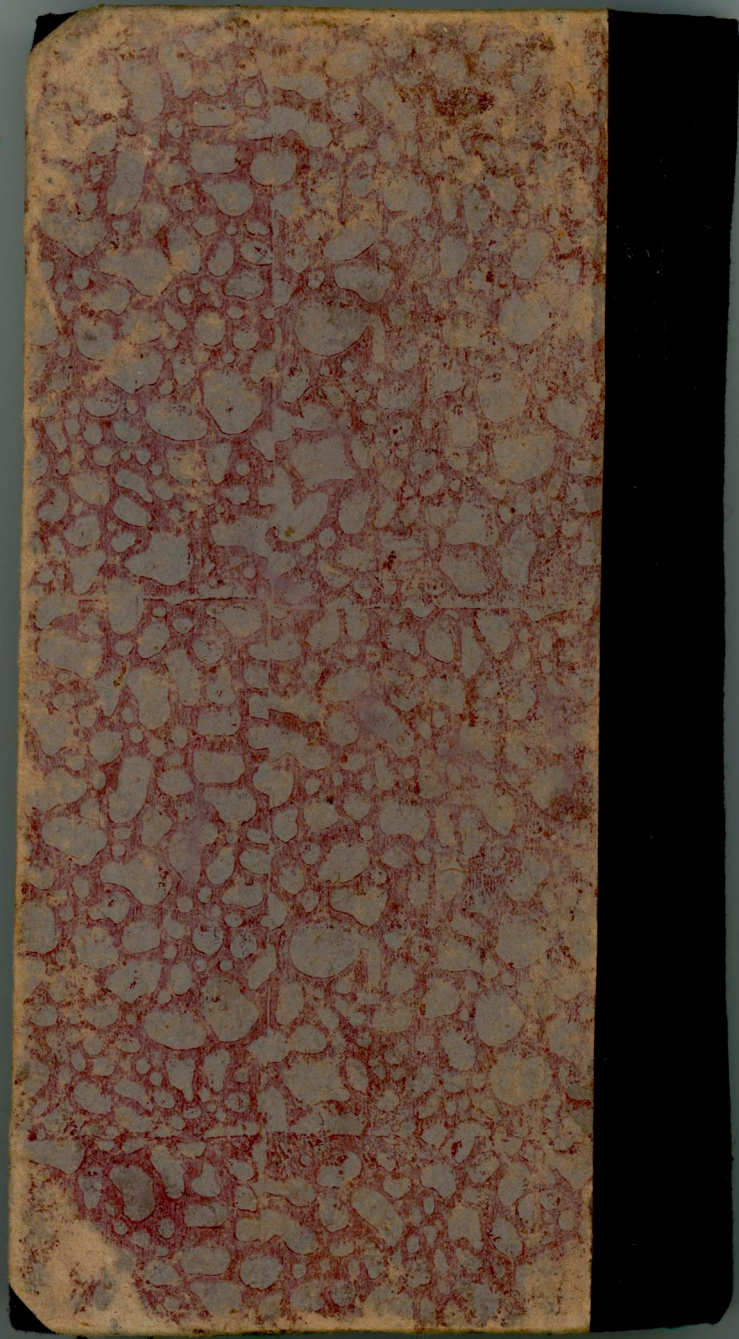
2

V.N. Karazin Kharkiv National University

00198987

4

470 $\frac{3}{2}$

1974

Проф. П. И. Ковалевскій.

Психіатрическіе эскизы

ИЗЪ ИСТОРИИ.

Орлеанская дѣва. — Магометъ. — Эммануиль Сведенборгъ.

~~~~~  
Томикъ II.  
~~~~~

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Редакціи «Русскаго Медицинскаго Вѣстника».

1900.

Въ редакціи «Русскій Медицинскій Вѣстникъ»

(Фурштадтская, 23)

можно имѣть слѣдующія книги:

Проф. П. И. Ковалевскій. *Психіатрическіе эскизы изъ исторіи*. Томикъ I: Сауль, царь Израилевъ.— Навуходоносоръ, царь Вавилонскій. — Камбизъ, царь Персидскій.—Людвигъ, король Баварскій. — Византійскій Грозный. Изд. 5-е. 1900. Ц. 1 р.

Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Томикъ II: Орлеанская дѣва.—Магометъ.—Сведенборгъ. Изд. 3-е. 1900. Ц. 1 р.

Иоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Изданіе 6-е. Ц. 1 р.

Наполеонъ I и эпилепсія. 1899. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

Петръ Великій и его геній. 1900. Ц. 1 р.

Вырожденіе и возрожденіе.—Геній и сумашествіе. 1899. Ц. 1 р.

Гигіена и леченіе душевныхъ и нервныхъ больныхъ. Изд. 3-е. 1897. Ц. 2 р.

Эпилепсія. Изд. 3-е. 1898. Ц. 2 р.

Миренъ и ея леченіе. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

Сифилисъ моза и его леченіе. Изд. 2-е. Ц. 2 р.

Пуэрперальные психозы. Ц. 1 р. 50 к.

Пьянство, его причины и леченіе. Изд. 2-е. Ц. 50 к.

Компендіумъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

Хорея и хорическое сумашествіе. Ц. 50 к.

Альбомъ душевно-больныхъ. Ц. 1 р.

Сумашествіе Amentia Meynert'a. Ц. 1 р.

Кисловодскъ Въ изыщномъ переплетѣ 1 р.

Боржомъ. Въ изыщномъ переплетѣ 1 р.

Абастуманъ. 1898. Ц. 1 р.

Ялта. 1898. Ц. 50 к.

Д-ръ А. А. Якозлевъ. *Краткія основы къ изученію нашей душевной дѣятельности въ ея здоровомъ и болѣзненномъ состояніяхъ*. 1899. Ц. 60 к.

Ph. Pinel. *Медико-философское ученіе о душевныхъ болѣзняхъ*. Переводъ К. Н. Ковалевской и А. И. Ющенко, подъ ред. П. И. Ковалевскаго. 1899. Ц. 2 р.

Prof. Meynert. *Клиническія лекціи по психіатріи*. Перев. К. Н. Ковалевской, подъ редакціей проф. П. И. Ковалевскаго. Ц. 1 р. 50 к.

Сторожинскому Павлу Ивановичу
Академику М. И. Суворову
с заграничными почтенней

1124

1902

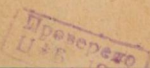
24

Виню

470 $\frac{3}{2}$

ПСИХІАТРИЧЕСКІЕ ЭСКИЗЫ

ИЗЪ ИСТОРИИ.

470 $\frac{3}{2}$

Проф. П. И. Ковалевскій.

Психіатрическіе эскизы

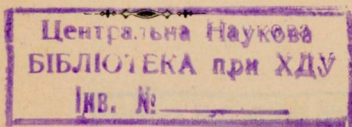
ИЗЪ ИСТОРИИ.

Орлеанская дѣва.—Магометъ.—Эммануиль
Сведенборгъ.

Томикъ II.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

539

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе журнала «Архивъ психіатріи, нейрологи и судебной психопатологій».

1900.

SB

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2010 р.

Типографія М. Акиф'єва и П. Леонтьєва,
Бассейная, 14.

Орлеанская дѣва.

I.

Осматривая умственнымъ взоромъ событія среднихъ и начала новыхъ вѣковъ, мы невольно поражаемся, съ одной стороны, сильнымъ массовымъ истребленіемъ человѣческаго рода, а съ другой — чрезвычайно низкою и небрежною оцѣнкою человѣческой жизни и человѣческой личности, особенно если эта личность принадлежала къ низшему или среднему классу народонаселенія. Люди ломали себѣ голову и ухищрялись надъ способами терзанія и уничтоженія себѣ подобныхъ и были удовлетворены, когда *homo sapiens* массами плавалъ и тонулъ въ своей крови, задыхался въ дымѣ и пламени костровъ и погибалъ въ мученіяхъ и стонахъ застѣнковъ. Народные и историческіе герои

возвышались на горахъ человѣческихъ жертвъ, и тѣмъ выше и славнѣе были герои, чѣмъ выше и огромнѣй были эти груды-могилы... Человѣческая кровь лилась всюду, лилась ручьями, рѣками и едва-ли не морями... Это было время криковъ и стоновъ, застѣнковъ и костровъ, кулачнаго права и насилия... Сплошь и рядомъ можно сказать, что степень величія героя стояла въ прямомъ отношеніи съ количествомъ пролитой имъ крови, ибо все живущее всюду вокругъ себя видѣло только кровь, кровь и кровь... Но что ужаснѣе всего, такъ это то, что всѣ эти ужасы и жестокости нерѣдко производились во имя Создателя, во славу Божію, *per gloriam Dei*.

И вотъ на всемъ этомъ кровавомъ и заполненномъ кострами и застѣнками горизонтъ нашъ взгляды магнетически привлекается, невольно останавливается и сколько-нибудь успокаивается и отдыхаетъ на имени Дѣвы Орлеана. Это необыкновенно привлекательный и чистый оазисъ.

Это умирительно тихое пристанище для изстрадавшейся души, блуждающей по дебрямъ и лѣсамъ средневѣковыхъ историческихъ событій. Сколько въ этой личности чистоты и непорочности, невинности и безкорыстія, дѣтскости и непритязательности, любви и самоотверженія, мужества и отваги, долготерпѣнія и состраданія... Это рѣдкій образецъ принесенія своей личности на алтарь родины для искупленія человѣчества. Трогательно, что это совершилъ только человекъ. Еще трогательнѣе, что это совершила женщина,—это совершилъ ребенокъ. Невинный и непорочный ликъ Дѣвы Орлеана есть дѣйствительно лучъ свѣта въ темномъ царствѣ данной эпохи. Уже это обаяніе личности невольно приковываетъ къ себѣ взглядъ мыслящаго человека и заставляетъ отъ времени до времени остановиться надъ даннымъ пунктомъ и хотя сколько-нибудь отдохнуть душой отъ терзаній и жестокостей, наносимыхъ другъ другу людьми даже до дне сего...

Но, кромѣ того, личность Орлеанской Дѣвы возбуждаетъ къ себѣ интересъ и привлекаетъ вниманіе очень многими условіями жизни и обстоятельствъ, сопровождавшихъ бытіе этой дивной дѣвушки. Поселянка, необразованная, неподготовленная — вліяетъ на массы, двигаетъ десятками тысячъ, воздѣйствуетъ на аристократію ума и рода, царитъ надъ всѣмъ и всѣми, управляетъ событіями и дѣйствіями, воодушевляетъ все живое, подвигаетъ на войну, одерживаетъ побѣды, сажаетъ на престолъ короля и безропотно гибнетъ во имя любви къ ближнему, безпредѣльной преданности къ родинѣ и *per gloriam Dei majorem...*

Историческій моментъ высокопривлекательный... Въ чемъ сила ея воздѣйствія? Гдѣ кроются пружины,двигающія ее?... Какимъ способомъ она могла проявить такое обаяніе, силу воздѣйствія и мощь двигать горами?... Неужели только вѣра въ свое призваніе давала одухотвореніе ея обаянію?... Едва-ли. Этого было-

бы слишкомъ мало. Съ одной стороны, вѣра безъ дѣлъ мертва была-бы, а съ другой — еслибы не было почвы, готовой воспринять проповѣдь Дѣвы, еслибы обстоятельства времени не были вполне благопріятны, то едва-ли-бы Жанна д'Аркъ совершила то, что она совершила, — и едва-ли-бы потомство, весь образованный міръ, по прошествіи многихъ вѣковъ, былъ столь тщательно освѣдомленъ объ этой личности, какъ онъ освѣдомленъ теперь. Много было благопріятствующихъ условій для совершенія великаго подвига Жанною, и въ числѣ этихъ обстоятельствъ не малую роль играли и тѣ болѣзненныя проявленія въ области нервной системы, кои усматриваются у Жанны д'Аркъ, къ числу которыхъ должно отнести галлюцинаціи и отчасти даръ предвидѣнія. Если мы позволяемъ себѣ коснуться въ печати этого милаго и симпатичнаго лица Орлеанской Дѣвы, то только потому, что нѣкоторыя проявленія въ ея жизни относятся къ

области психопатологii. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ оправданіе въ появленіи данной работы, причемъ да прощено мнѣ будетъ, если я, для выясненія болѣзненныхъ проявленій Жанны, позволю себѣ предварительно остановиться на изложеніи очерка жизни Орлеанской Дѣвы, пользуясь для этого общераспространенными историческими сочиненіями.

Я не буду подробно описывать исторіи Орлеанской Дѣвы и позволю себѣ представить только ея жизненный очеркъ и частичкой коснуться тѣхъ условій, при которыхъ жила и дѣйствовала Жанна, съ единственною цѣлью яснѣе отгѣнить болѣзненные проявленія этой личности и отчасти даже ихъ вліяніе и воздѣйствіе на ходъ событій успѣха Жанны, а также ея паденія и мученической смерти.

II.

Это было въ началѣ XV столѣтія и происходило во Франціи, въ томъ ея уголкѣ, который и донынѣ до нѣкоторой степени составляетъ злобу дня, какъ для французовъ, такъ и для ихъ сосѣдей, въ то время лѣвыхъ, а нынѣ правыхъ—Германіи.

Франція... да что такое въ то время была Франція? Самая несчастная страна въ мірѣ. Почти сто лѣтъ она была раздираема собственной междуусобицей. Неразумные и безумные правители дѣлали все, что-бы разорить и опустошить страну,—а злые правительницы стремились уничтожить самое имя Франціи... Последній 30 лѣтъ царствовалъ сумасшедшій Карлъ VI. О немъ мы поговоримъ въ отдѣльномъ очеркѣ. Регентша Франціи, су-

пруга Карла VI, Изабелла Баварская, была та женщина, о которой народъ и его преданія при ея жизни говорили, что «жена погубила Францію», и та же мудрость и душа народная ждали, что явится дѣва, которая спасетъ Францію. Такое лестное мнѣніе вѣрноподданныхъ о своей королевѣ, еще даже при ея жизни и управленіи, ясно показываетъ, какова была Изабо и чего могла ожидать отъ нея Франція.

По смерти Карла VI, короля Франціи остался малолѣтній дофинъ Карлъ и регентша, его мать, Изабелла. Сорегентами Изабеллы были Людвигъ, герцогъ Орлеанскій, и Іоаннъ Безстрашный, герцогъ Бургундскій. Какъ и слѣдовало ожидать, сорегенты враждовали между собою и регентша-мать примкнула къ герцогу Орлеанскому. Явились сторонники герцога Орлеанскаго—арманьяки и сторонники герцога Бургундскаго—бургиньоны. Партіи отстаивали свои интересы съ оружіемъ въ рукахъ, и страна

была опустошаема родными не-
пріятельскими станами. Францу-
зы гибли отъ руки бургиньоновъ
и арманьяковъ. Государство да-
вало дѣтей и средства арміи,
чтобы послѣдняя убивала отцовъ
и матерей, братьевъ и сестеръ и
разоряла поля и деревни, изъ
которыхъ сама происходила.

Іоаннъ Безстрашный былъ вѣ-
роломно убитъ дофиномъ. Тогда
Изабелла покинула арманьяковъ
и перешла на сторону бургунд-
цевъ, а дофинъ остался съ ар-
маньяками. Началась жесточай-
шая междуусобица. Королева
Изабелла во всемъ государствѣ
объявила своего сына, дофина
Карла, подлымъ убійцею, снима-
ла съ вѣрноподданныхъ клятву
вѣрноподданничества и призы-
вала ихъ не служить королю.
Сынъ не оставался въ долгу.

Еслибы все это дѣлалось
только на бумагѣ, то все это
было-бы только гадко. Но враж-
да сопровождалась разореніемъ
областей, избіеніемъ мирныхъ
жителей, опустошеніемъ страны,
уничтоженіемъ городовъ и дере-

вень. Страна раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи, которыя считали другъ друга непріятелями и свои отношенія проявляли ужасами войны и разоренія. Страна была наполнена бродягами, мошенниками и разбойниками, которые, то грабили мирныхъ жителей по личному произволу, то составляли шайки, нанимались въ войско той или другой стороны и опустошали ее именемъ того или другого короля, — то опять шли своей волей въ народъ и грабили его своимъ именемъ. Не область шла на область, а деревня на деревню, семья на семью. Хроникеры того времени говорятъ, что «отецъ шелъ на сына, братъ на брата». Это было поистинѣ апокалиптическое время, ожидавшее пришествія страшнаго судіи...

Но и этого было мало. Англія давно уже воевала и завоевала Францію. И никому до этого не было дѣла. Англичане поступали съ французами такъ, какъ поступаетъ побѣдитель съ побѣжденнымъ. А если мы при-

мемъ во вниманіе нравы того времени, то легко можемъ себѣ представить несчастное положеніе страны и ея жителей. Страна была разрываема и опустошаема и непріателемъ, и собственными дѣтьми.

Но и этого было мало. Желая скорѣе овладѣть Франціей и прочнѣе закрѣпить ее за Англіей, англійскій король женился на дочери Изабеллы, Катеринѣ. Дофинъ, Карлъ VII, объявленъ былъ матерью лишеннымъ престола, и королемъ назначенъ сынъ Катерины, младенецъ Генрихъ VI. Бургундцы соединились съ англичанами и купно ополчились на арманьяковъ, стоявшихъ за 14-ти лѣтняго юношу короля.

Совмѣстными силами англичанъ и бургундцевъ, арманьяки всюду были уничтожены. Вся Франція по Луару была въ рукахъ англичанъ. Вѣрными Карлу остались Лотарингія и Шампань. Послѣдній важный городъ Орлеанъ, былъ давно осажденъ англичанами и бургундцами и

изнемогалъ отъ тягостнаго существованія. А Карлъ?... Онъ бѣжалъ въ Буржъ и въ этомъ пограничномъ съ Германіей городкѣ занимался чѣмъ угодно, но только не своимъ королевствомъ, не своими дѣлами и не войною. Праздная, безпутная и легкомысленная жизнь — вотъ были его занятія. Его войска были деморализованы. Его армія разбѣглась. Государство рушилось. Доходы сокращались. Народъ охладѣвалъ. Дѣла были плохи. Если находились области, города и села, вѣрные Карлу, то не по личнымъ его качествамъ и заслугамъ, а по вѣрѣ въ Бога и старой преданности Его помазаннику.

Тѣмъ не менѣе область владѣній Карла все суживалась и суживалась и ему оставалось одно—бѣжать изъ своего государства, что онъ и собирался сдѣлать съ легкой душой.

Франція и французы покидались на произволъ судьбы. Они оставались беззащитными. Это было стадо безъ пастыря, безъ

руководства и безъ охраны. Сама религія, раздираемая безпутствующими папами, тогда низко пала, и оставалась только вѣра въ Бога, безпредѣльная любовь къ отвлеченной Франціи—своей родинѣ и преданность королю, о которомъ народъ имѣлъ представленіе, какъ о помазанникѣ Божіемъ.

Эти три руководительныя понятія были тѣмъ тверже и крѣпче въ убѣжденіи народа, чѣмъ народъ былъ проще, темнѣе и отдаленнѣе отъ своего повелителя.

Обратимся къ тому мѣсту, гдѣ родилась Жанна д'Аркъ. Это была деревушка Домреми, принадлежавшая къ Реймсскому округу и имѣвшая своимъ патрономъ св. Ремигія. Расположена она вблизи пограничнаго съ Германіей городка Вокулера, въ далеко неоживленной мѣстности, въ Вогезахъ, гдѣ горныя возвышенности придаютъ ей романтическій и нѣсколько пустынный характеръ. Профессоръ Петровъ такъ характеризуетъ населеніе

этой мѣстности. Въ началѣ XV вѣка этотъ край, по нравамъ и простотѣ жизни своего населенія, принадлежалъ къ самымъ патріархальнымъ уголкамъ Европы, а по деревнямъ и селамъ горныхъ мѣстностей уцѣлѣло еще многое изъ старо-кельтскаго быта. Жители были добрые и ревностные католики, но въ ихъ простыхъ понятіяхъ средневѣковое христіанство, и безъ того довольно чувственное, приняло еще болѣе вещественныя, хотя и поэтическія, формы, перемѣшавшіяся съ остатками старыхъ праотческихъ вѣрованій. Легенды о святыхъ и преданія о водяныхъ и лѣсныхъ духахъ принимались съ одинаковою наивною вѣрою, и подлѣ самой деревни, гдѣ жила и выросла Жанна, часовня св. Катерины стояла рядомъ съ «деревомъ фей».

Находясь на рубежѣ родины съ сосѣдней страной, жители данной мѣстности отличались особенно патріотизмомъ и фанатической преданностью Франціи. Если средняя Франція дѣлилась

на Бургундію, Лотарингію и проч., если жители этихъ областей считали себя нормандцами, провансальцами, овернцами и проч., то жители пограничной черты признавали себя только французами и для нихъ существовала только одна Франція. Защищая себя отъ племенного натиска инороднаго сосѣдняго элемента, эти жители являлись французами глубоко, любили Францію всей душой и преданы ей были безъ разсужденія, хотя - бы только Франція существовала въ ихъ фантазіи, такъ-какъ на дѣлѣ они ея не видѣли.

«Патріотическія чувства этихъ сторожевыхъ людей французской земли въ теченіе XV вѣка достигли крайняго напряженія. То было смутное, тяжелое и опасное время. Много народныхъ бѣдствій помнили и рассказывали старики: и нашествіе заморскихъ враговъ, и мятежи крестьянскіе, и моровую язву, и крамолы вельможъ, спорившихъ за власть, — какъ одинъ король умеръ въ плѣну у непріятеля, какъ другой

съ ума сошелъ и какъ жена помѣшаннаго, безпутная Изабелла, продала Францію англичанамъ... Англичане разграбили и забрали весь край отъ Луары до Рейна, и своего короля поставили, да и тотъ король малый ребенокъ. Гнетутъ иноземцы и грабятъ невинный народъ... Они захватили всѣ города и крѣпости, побили послѣднюю рать французскую... остался Орлеанъ,—если и Орлеанъ возьмутъ, то положить конецъ Франціи».

Невинные жители данной мѣстности всею душою были преданы своему королю и не подозрѣвали, что это было полное ничтожество. Съ дѣтской наивною всѣмъ несчастія родины они приписывали попущенію и гнѣву Божію. Только милость Божія могла спасти ихъ и вывести изъ этого несчастія. Отсюда вытекали надежда и упованіе на чудесную помощь свыше,—отсюда выходили всѣ тѣ преданія и повѣрья, которыя распространились по странѣ о чудесномъ спасеніи родины. На этомъ основана была ле-

генда, что «жена погубила Францію, а дѣва спасетъ ее». На этомъ-же, вѣроятно, основывалось и другое пророчество, что «избавительница родины, дочь Божія, придетъ изъ пограничной Лотарингіи, отъ дубоваго лѣса»... Много и другихъ преданій жило въ народѣ. Да и не могло ихъ не быть, ибо народъ жилъ только надеждою на будущее, хранящееся въ преданіяхъ. Прошлое и настоящее были слишкомъ безотрадны, и ему оставалась только надежда на будущее.

Велика была вѣра у этихъ пограничныхъ дѣтей въ своего короля. Король въ ихъ глазахъ былъ помазанникъ Божій, осѣненный особенною Его благодатію,—источникъ мира и правды,—глава государства и народа. Съ королемъ Франція теряла все: независимость, единство, порядокъ и счастье. Разоренный и угнетенный большими и малыми феодалами, народъ видѣлъ въ королѣ свою защиту и охрану. Возвышеніе и укрѣпленіе королевской власти влекло за собою

ограниченіе безправія и разнузданности феодаловъ и начало свободы жизни народа. Ограниченіе аристократіи расширяло права народа, обезпечивало ему неприкосновенность жизни и цѣлость имущества. Въ королѣ народъ видѣлъ защиту и поддержку противъ старшихъ своихъ братій. Поэтому народъ любилъ короля, не видя его,—былъ преданъ ему заглазно,—и готовъ былъ служить всѣмъ существомъ своимъ. И чѣмъ дальше народъ стоялъ отъ власти, тѣмъ больше онъ чтилъ ее.

III.

Жанна д'Аркъ родилась въ 1412 г. Отецъ и мать Жанны Жакъ и Ромея д'Аркъ, были простые неграмотные крестьяне; сама Жанна пожизненно осталась неграмотною. Отецъ Жанны былъ суровый, дѣловой человѣкъ; мать—мать тихая, кроткая, богобоязненная женщина. У Жанны было три брата и одна маленькая сестра. Вся семья жила обычнымъ сельскимъ трудомъ и ничѣмъ особеннымъ не отличалась. Домъ Жака д'Аркъ былъ по сосѣдству съ церковью, что отчасти отразилось и на характерѣ Жанны. Дѣтство свое Жанна провела въ семьѣ, подѣ влияніемъ матери и священника. Не много могла ее научить мать: любить Бога, быть доброю къ людямъ и послушною дочерью; то-

му-же училъ ее и священникъ. Жанна была здоровенькая, крѣпенькая и красивая дѣвочка, и какъ только начала подростать, то немедленно вступила въ дѣловую жизнь: дома помогала матери по хозяйству, а въ полѣ пасла овецъ. Общества сверстниковъ-дѣтей она не чуждалась, но отличалась тою особенностью, что была тиха, сосредоточена, молчалива и задумчива. Въ свободную минуту дома она убѣгла въ свой садикъ, прилегающій къ церкви, или въ церковную ограду и здѣсь любила проводить время въ тиши и мечтахъ. Въ полѣ, находясь при овцахъ, она еще болѣе жила созерцательною жизнью. Дѣвочка была очень религіозна, любила ходить въ церковь, молилась подолгу и усердно и строго соблюдала посты и воздержаніе отъ пищи. Иногда она не ѣла по днямъ. Мало-по-малу изъ нея развилась простая, чистая, правдивая, богобоязненная дѣвочка. Воспитанная подъ руководствомъ церкви и непосредственнымъ ру-

ководствомъ доброй и мягкой матери, Жанна отличалась прямою характеромъ, любовью къ ближнему, склонностью къ самоотверженію, замкнутостью, нѣжностью, незлобіемъ, непоколебимостью убѣжденій и стойкостью въ смыслѣ ихъ защиты. Всѣ эти черты характера освѣщались особенной склонностью къ мистицизму, фантазированію и мечтательности.

По своимъ возрѣніямъ, Жанна была дочь своего времени. Она жила тою жизнью, какъ и ея односельчане. Она была очень любознательна и очень любила прислушиваться къ дѣловымъ разговорамъ взрослыхъ. А чѣмъ жили ея односельчане? Каковы были ихъ жизненные интересы? Что ихъ наиболѣе занимало? Къ несчастью, война, война и война. Ихъ родина Франція была раздираема внутренней и внѣшней междуусобицей. Англичане охватили почти всю Францію и превращаютъ ее въ свою провинцію. Бургундцы соединились съ врагами отечества и разоряютъ стра-

ну заодно съ ними. Во Франціи объявлено два короля: англійскій—Георгъ и законный — дофинъ Карлъ. Несчастный дофинъ терпитъ цѣлый рядъ пораженій. Его родная мать издала указъ о лишеніи его престола и отлученіи. Его мать перешла на сторону враговъ родины и вмѣстѣ съ ними разоряетъ ее и притѣсняетъ дофина. Ежедневно дофинъ теряетъ города и области. Шагъ за шагомъ враги тѣснятъ его и отнимаютъ его владѣнія. У законнаго короля отняли почти все; остался только одинъ Орлеанъ, да часть Франціи по сю сторону Луары. Дофинъ теряетъ друзей. Его армія разбѣгается, а деньги не притекаютъ. Король безъ арміи, безъ денегъ, безъ друзей и скоро будетъ безъ королевства. А что станется тогда съ Франціей?! Развѣ можетъ быть королевство безъ короля?... Нѣтъ, не станетъ короля — погибнетъ и королевство. Франція перестанетъ быть Франціей-королевствомъ и превратится въ провинцію Англіи. Гдѣ наша защи-

та? Въ комъ и въ чемъ наше спасеніе?...

А внутренніе раздоры чего стоятъ? Деревня пошла на деревню, братъ на брата... Домреми былъ преданъ арманьякамъ и стоялъ за Карла; а сосѣднее Максэ было предано бургиньонамъ и стояло за англійскаго кандидата Георга и бургундскаго герцога. Часто деревни ссорились между собою. Начиналось съ драки дѣтей обѣихъ деревень, а кончалось иногда и взаимнымъ побоищемъ и разореніемъ взрослыхъ. Сколько разъ сверстники Жанны, мальчики, дѣлали набѣги на Максэ и возвращались избитыми, оборванными и съ другими слѣдами воинскихъ подвиговъ.

Жители ни одной минуты не были покойны и увѣрены въ цѣлости имущества и жизни. Шайки разбойниковъ и грабителей, именовавшія себя то бургиньонами, то арманьяками, шатались изъ одной области въ другую и все встрѣчающееся предавали огню и мечу. При приближеніи

такихъ шакѣхъ, жителямъ оставалось одно: захватить изъ имущества что можно и бѣжать въ темные и неприступные уголки окружающаго лѣса, чтобы тамъ спасти жизнь, а оставшееся дома — гибло... Жанна сама была живой свидѣтельницей одного такого набѣга шайки разбойниковъ и грабителей, именуемой непріятельскимъ войскомъ. Она сама спаслась отъ смерти только быстрымъ бѣгствомъ вмѣстѣ съ родителями и односельчанами... А развѣ не каждую минуту можетъ повториться то-же?...

Да, горе, горе всему живущему на землѣ... Горе и тебѣ, Франція, погубленная женою, гнусною Изабеллою... О, гдѣ та дѣва, которая должна спасти Францію! Что она медлитъ, что она не приходитъ... Чаша вѣсовъ переполнена и мѣра терпѣнія дошла до края... Приди-же, о дѣва, приди и спаси несчастную Францію, изстрадавшихся французовъ и разоренное Домреми... Ни на кого больше нѣтъ надежды...

Нѣтъ ни короля, ни войска, ни помощи, ни защиты...

Да, дѣва придетъ и скоро придетъ. Эта дѣва придетъ изъ лѣсовъ Лотарингіи и спасетъ Францію, спасетъ Домреми... Только въ Богѣ и Его слугахъ теперь лежитъ защита, и только сверхъестественное можетъ спасти Францію.

Такова была духовная пища жителей Домреми. Все это Жанна многократно слыхала и все это переживала воочию.

Этимъ самымъ легко опредѣляется содержаніе грезъ и мечтаній Жанны д'Аркъ. Вся головка ея была переполнена мечтами о родинѣ, ея бѣдствіи, страданіяхъ, разореніи и униженіи... о королѣ и помощи ему, ибо въ томъ спасеніе и Франціи... о Богѣ, только въ Немъ спасеніе родины и короля... о дѣвѣ, которая должна быть этимъ завиднымъ и счастливымъ орудіемъ въ рукахъ Всемогущаго Творца для спасенія погибающихъ.

Объ этомъ могла фантазиро-

вать невинная душа Жанны, и объ этомъ она только и мечтала.

То время было временемъ вѣры и временемъ суевѣрій, предразсудковъ, таинственнаго и колдовства. Домреми былъ не лучше другихъ мѣстъ. Въ лѣсу Домреми было таинственное дерево, а рядомъ ютились развалины старой часовни. Старый букъ былъ мѣстомъ обиталища фей,— старая часовня была посвящена св. Катеринѣ. Подъ «Веселымъ маемъ» феи плясали и играли,— въ часовнѣ молились дѣти. Оба эти мѣста были одинаково чтимы и молодыми, и взрослыми Домреми. Вѣра и суевѣріе ютились рядомъ и были одинаково почитаемы. Жанна любила и дерево фей, и часовню Катерины и Маргариты. То и другое въ ея головкѣ было одинаково таинственно, завлекательно, чудесно и свято.

Жанна любила посѣщать это мѣсто. Благо, оно было близко. Въ часовнѣ она мела полъ и слѣдила за чистотой,— подъ деревомъ фей она отдыхала, мечтала

и фантазировала. Ея мечты были все тѣ-же и тѣ-же: спасеніе родины, возвращеніе короля, созданіе арміи, возстановленіе Франціи. И все это должна сдѣлать дѣва, дѣва изъ лѣсовъ Лотарингіи. Вотъ тѣ лѣса, изъ коихъ должна выйти дѣва. Здѣсь тѣ мѣста, гдѣ должна родиться и возрасти избранница, назначенная вѣками для спасенія родины. Эта дѣва должна быть дѣвой по плоти и по духу. Она должна быть достойнымъ сосудомъ Божіимъ для воспріятія Его благодати и исполненія высшей миссіи. Она должна отрѣшиться отъ грѣховъ міра сего и отдать себя всецѣло богу войны. Небесныя силы должны помочь дѣвѣ, ибо только съ ихъ помощью она можетъ исполнить свое назначеніе. Эта избранница должна быть достойною Избравшаго ее и того дѣла, для котораго она призвана. Ея армія должна быть воспитана въ страхъ Божіемъ и проявить жизнь чистую и праведную. Дѣва должна стать во главѣ арміи и ру-

В
З
Г
П
I
I
I
ководить ея на полѣ брани, и при осадѣ крѣпостей, и при занятіи городовъ, и въ походѣ. Она должна быть всюду, она должна знать все, она должна руководить всѣмъ. Она впереди всѣхъ, а за нею король—надежда и спасеніе Франціи. Нужно имѣть необычайную силу, знаніе и мощь, что-бы все это вести и вершить. Силы небесныя должны быть съ нею, они ея поддержка и охрана. Святая Маргарита, изображенная въ старой часовнѣ въ одѣянніи мужчины и съ мечемъ, будетъ опорою этой дѣвы,—св. Катерина будетъ ея защитою. Тогда погибнетъ вражескій станъ, его уничтожитъ дѣва. Она возвратитъ королю королевство, Франціи—ея мощь и силу, народу — счастье и покой, а землѣ—радость.

Въ такихъ мечтахъ пребывала Жанна и въ старой часовнѣ, и подъ деревомъ фей, и въ оградѣ церкви, и въ своемъ огородѣ.

Сотни и тысячи разъ все это возникало въ ея дѣтской головкѣ. Днемъ и ночью все это про-

носилося передъ ея очами. Со всѣмъ этимъ она сжилась, со всѣмъ этимъ она сроднилась. И св. Катерина и св. Маргарита стали ей близкими и родными. Архангелъ Михаилъ, опоясанный мечемъ и стоящій у окна церкви на иконѣ, сталъ также дорогъ для нея, ибо и его мечъ явится на защиту Франціи и онъ поможетъ ей. Война, войско, сраженія, король, его свита, коронованіе—все это сцены, которыя она переживала въ своей головкѣ много, много разъ. Всѣ эти сцены стали ей слишкомъ знакомы и близки и даже составляли нераздѣльную часть ея. И дома, и въ полѣ, и въ работѣ, и при овцахъ, и въ огородѣ, и въ оградѣ церкви, и подъ деревомъ фей, и въ старой часовнѣ—всюду она съ своей мечтой и съ свсѣй фантазіей. Жанна жила двумя жизнями: обыкновенною и своею внутреннею духовною.

И такъ-какъ послѣднюю она сама создала, то она для нея стала и дороже, и важнѣе. Тѣмъ болѣе, что этотъ уголокъ ея

Ві
жизни былъ самымъ сокровеннымъ и никому недоступнымъ. Это было *sancta sanctorum* ея чистой и непорочной души.

36
Н
П
В
М
І
Такимъ путемъ Жанна создала себѣ особый міръ, міръ мечты, міръ фантазіи, міръ духовный. Ея воображеніе и ея фантазія были напряжены до крайности. Отрѣшившись отъ всего земного, она предалась мечтательности. Образы ея фантазіи были возвышенны, чисты и непорочны. Отсюда вытекала ея замкнутость, ея сосредоточенность, ея доброта, состраданіе и самопожертвованіе. Безсознательно и невольно она сама себя возвела въ санъ дѣвы-избранницы и посвятила на служеніе Богу, королю и родинѣ. Она отрѣшилась отъ всего земного и жила своею духовною, небесною жизнью. Съ нею были св. Катерина, св. Маргарита, ея армія, ея боевая жизнь; но все это были только ея мечты.

Жанна очень любила колокольный звонъ. Подолгу она сидѣла, слушала его звуки и вникала въ нихъ. Она какъ-бы ста-

ралась вслушаться въ эти звуки и понять ихъ,—и понимала ихъ слова. Да это вовсе не такъ и трудно. Когда вы ѣдете по желѣзной дорогѣ, вслушайтесь въ стукъ вагоновъ и начинайте разбирать эти звуки. Скоро вы замѣтите, что они не такъ ужъ бессмысленны и безсодержательны. Такъ вы можете услышать: «киса-киса, киса-киса, кись-кись-киса, кись-кись-киса» и т. д. Переведите на эти звуки другое слово, подходящее по слогамъ, и вы услышите въ этихъ звукахъ ваше слово, и т. д. То-же можно слышать и въ колокольномъ звонѣ и въ другихъ ритмическихъ съ перерывами звукахъ. Вѣдь слышимъ-же мы въ звукахъ сокращенія нашего сердца «тикъ-такъ»,—слышимъ мы и въ боѣ маятника часовъ «тикъ-такъ»... Подобные звуки можно слышать и въ колокольномъ звонѣ, если только въ него вслушаться со вниманіемъ и захотѣть навязать тѣ или другіе звуки, сознательно, или бессознательно.

Жанна любила колокольный

звонъ. Она слушала его со вниманіемъ и сосредоточіемъ. Она проникла въ смыслъ его и понимала. Особенно легко подыскать звуки въ темпѣ звона католическаго колокола. Въ немъ она могла слышать, что только хотѣла. Это были голоса чистые, невинные, не суетные. Въ нихъ она могла слышать и голосъ Бога и голоса ангеловъ. Въ дальнѣйшемъ мы узнаемъ, что Жанна имѣла галлюцинаціи слуха, и между ними она указываетъ на слѣдующую: *Fille de Dieu, va, va, va! Je serai à ton aide*... Если разбить эту фразу на четыре части и произносить ее, скандируя, какъ стихи, то она легко подойдетъ подъ темпъ католическаго колокольнаго звона. Могло случиться, что Жанна въ мечтѣ проходила эту фразу въ то время, когда звонилъ колоколъ. Ритмъ фразы совпалъ съ темпомъ звона, и Жанна услышала въ звонѣ то, что произносила ея мечта. Такимъ образомъ галлюцинаціей стало то, что въ сущности вовсе не было галлюцина-

цією, а только лишь мечтой, иллюзією.

Вскорѣ однако у Жанны явились настоящія галлюцинаціи. Это было въ то время, когда ей наступило 12 лѣтъ. Разъ лѣтомъ, въ самый полдень, Жанна была въ своемъ саду. Вдругъ она услышала голосъ: «Жанна, будь добродѣтельна, благоразумна и ходи въ церковь». Голосъ шелъ отъ церковной ограды. Жанна вдругъ оглянулась и увидѣла чудное сіяніе, а въ немъ чelовѣческія фигуры. Но что это были за фигуры — она разсмотрѣть не могла. Видѣніе было мимолетно и внезапно исчезло. Жанна была поражена и смущена; но глубоко затаила въ своей душѣ совершившееся.

Спустя нѣсколько дней, Жанна имѣла новое видѣніе. Теперь оно было продолжительнѣе и яснѣй. Въ чудномъ сіяніи Жанна видѣла три фигуры: одну мужскую и двѣ женскихъ. То были: архистратигъ Михаилъ, св. Маргарита и св. Катерина. Ихъ божественные лики имѣли тотъ

самый видъ, какъ она ихъ видѣла въ церкви на иконахъ. Архистратигъ Михаилъ сказалъ ей: «Жанна, ты должна перемѣнить свой образъ жизни и совершить важныя дѣянiя, такъ какъ Небесный Царь избралъ тебя для спасенiя Францiи, на помощь и поддержку королю Карлу, изгнанному изъ своихъ владѣнiй. Ты облечешься въ мужскую одежду, возьмешь оружіе и будешь предводительствовать войсками,— ты будешь управлять всѣмъ»...

— Государь, я бѣдная дѣвушка и не умѣю ни скакать на конѣ, ни управлять солдатами.

«Св. Катерина и св. Маргарита помогутъ тебѣ»...

Видѣніе исчезло.

Жанна была восхищена видѣніемъ и очень огорчена его исчезновеніемъ; но возвратить его была безсильна.

Съ тѣхъ поръ видѣнiя для Жанны стали обычны и часты. Являлись все старые друзья: архангелъ Михаилъ, св. Катерина и св. Маргарита и толковали о дорогомъ дѣлѣ—спасенiя Фран-

ціи. Это были крылатые ангелы съ сіяніемъ надъ головой. Отъ нихъ исходилъ дивный свѣтъ и чудное благоуханіе. Она ихъ видѣла, она ихъ слышала, она чувствовала ихъ присутствіе по запаху, она къ нимъ прикасалась. Нужно, однако, замѣтить, что видѣнія у Жанны были рѣже, — чаще — же она слышала голоса и вела разговоръ.

Теперь Жанна была не одна. Она имѣла друзей. У нея были сообщники. Съ ними она совѣтовалась. Имъ она открывала свою душу. Она получала отъ нихъ указанія, наставленія и разъясненія.

Теперь Жанна была убѣждена, что дѣва, избавительница Франціи, — она. Она избрана Богомъ. Она назначена на дѣло спасенія. Ей поручено было великое дѣло избавленія Франціи отъ нашествія иноплемennыхъ и междуусобныхъ брани. Но только это дѣло было не ея единственно дѣло, а дѣло ея и ея друзей, небожителей, почему Жанна не смѣла никому сообщать о своемъ

откровеніи, пока ей не разрѣшатъ
ся друзья.

Есть однако основаніе думать,
что родители проникли въ тай-
ну голосовъ Жанны. Говорятъ,
когда Жаннѣ было 15 лѣтъ, то,
по словамъ матери, отецъ Жан-
ны видѣлъ сонъ, въ которомъ
ему было открыто, что его дочь
пойдетъ во Францію съ воору-
женными людьми. Тогда Жакъ
д'Аркъ сказалъ своимъ сыно-
вьямъ, что онъ желаетъ лучше
видѣть свою дочь мертвою, чѣмъ
въ столь необыкновенномъ положе-
ніи.

IV.

Съ этихъ поръ Жанна была глубоко убѣждена, что она дѣйствуетъ по соизволенію Божію. Теперь у нея свой Повелитель, свой совѣтъ и свои голоса. Она имъ вѣритъ, какъ самой себѣ, ибо она ихъ слышитъ и видитъ, какъ все остальное. Впослѣдствіи, уже на судѣ, Жанна говоритъ своимъ судьямъ объ этихъ видѣніяхъ: «Я ихъ видѣла глазами моего тѣла такъ—же ясно, какъ вижу васъ теперь»... Или: «Я такъ увѣрена въ томъ, что ихъ видѣла, какъ увѣрена въ бытіи Бога»...

Съ этихъ поръ началось воспитаніе Жанны для назначенной цѣли совѣтомъ голосовъ. Они открывали ей о положеніи родины, о всѣхъ несчастяхъ, о будущей арміи и о будущей судьбѣ...

Такъ все шло три года.

Наступилъ моментъ осады Орлеана. Теперь пришелъ часъ, когда Жанна должна была дѣйствовать. Небожители объявили Жаннѣ, что теперь именно ей надлежитъ выступить въ міръ. Она пойдетъ къ королю, объявитъ о своемъ посланничествѣ, получитъ управленіе войскомъ, освободитъ Орлеанъ и коронуетъ дофина въ Реймсѣ. Но прежде всего она должна отправиться въ Вокулеръ къ Бодрикуру, дабы тотъ представилъ ее въ Шинонъ королю.

Разъ это велѣніе Божіе, Жанна должна была его исполнить, и она его исполнила.

Боясь встрѣтить противодѣйствіе предпріятію со стороны родныхъ, а также насмѣшки и издѣвательства окружающихъ, Жанна должна была оставить свой домъ тайно, не сказавъ о томъ ни отцу, ни кому другому. Въ своихъ мечтахъ о борьбѣ за родину, она имѣла въ виду только одно это дѣло, и дальше для нея ничего не существовало, да, кажется, и сама для себя она не

существовала и шла съ видимымъ предчувствіемъ, что назадъ она уже не вернется.

Поэтому Шиллеръ былъ правъ, вложивъ въ ея уста такія слова:

Простите вы, холмы, поля род-
ные,
Пріютно-мирный, ясный доль
прости;
Съ Іоанной вамъ ужъ болѣ не
видаться,
Навѣкъ она вамъ говоритъ:
прости!
Друзья-луга, древа, мои питом-
цы,
Вамъ безъ меня и цвѣсть и до-
цвѣтать;
Ты, сладостный долины голосъ,
эхо,
Такъ часто здѣсь игравшее со
мною,
Прохладный гротъ, потокъ мой
быстротечный,
Иду отъ васъ и не приду къ
вамъ вѣчно.
Мѣста, гдѣ все бывало мнѣ ус-
ладою,
Отнынѣ вы со мною разлуче-
ны;

Мои стада, не буду вамъ ог-
радой...
Безъ пастыря бродить вы суж-
дены;
Досталось мнѣ пасти иное ста-
до
На пажитяхъ кровавыя вой-
ны.
Такъ высшее назначило из-
бранье...

Взовьется голубица
И налетитъ съ отважностью
орла
На ястребовъ, терзающихъ от-
чизну...
И побѣгутъ толпы острови-
тянъ,
Затрепетавъ, какъ агнцы пе-
редъ нею...
Господь съ ней будетъ! Богъ
вссильной брани
Пошлетъ свое дрожащее со-
зданье.
Творецъ земли себя въ сми-
ренной дѣвѣ
Явить землѣ... Зане Онъ Все-
могущій!..

(Жуковский).

V.

Жанна отправилась въ Вокулеръ. Пустилась въ путь она безъ друзей, безъ денегъ, безъ могучихъ покровителей—во имя Бога, родины и короля. Тамъ явилась она къ Бодрикуру съ просьбою, чтобы онъ препроводилъ ее къ королю въ Шинонъ. Какъ и слѣдовало ожидать, Бодрикуръ встрѣтилъ Жанну насмѣшками и посовѣтовалъ ей возвратиться къ своимъ родителямъ и занятіямъ.

«Я пришла отъ имени Господа, сказала Жанна,—освободить Орлеанъ и вѣнчать дофина въ Реймсѣ королевскою короною. Пошлите меня къ нему». Когда же ей заявили, что она напрасно оставила овечекъ и домъ отца, то Жанна отвѣтила: «Если бы у меня было сто отцовъ и сто матерей и всѣ они были бы короли и королевы, я и тогда бы

ушла. Конечно, мнѣ лучше было бы сидѣть за прялкой у матери; но надо, надо идти, потому что безъ меня никто не спасетъ королевства, — и я пойду, хотя бы мнѣ пришлось дойти на на колѣняхъ».

Но и эта сила вѣры не подѣйствовала на Бодрикура. Зато она подѣйствовала на простой народъ.

Не такова была, однако, Жанна, чтобы первая неудача ее обезкуражила. Жанна осталась ждать въ Вокулерѣ и была глубоко убѣждена, что она своего добьется. И она была права.

Тогдашняя Франція была одинаково несчастна во всѣхъ ея частяхъ. Она страдала всюду одними страданіями, жила одними несчастьями, думала одними мыслями, имѣла одни преданія и оживлялась одними надеждами. Всюду была надежда только на Бога и на дѣву, которая должна была явиться, прійти и спасти Францію.

Теперь эта дѣва пришла. Вѣсть о появленіи дѣвы моментально

разнеслась по всему Вокулеру. Народъ взволновался. Цѣлыми толпами повалилъ онъ смотрѣть на дѣву и былъ пораженъ ея вдохновеннымъ видомъ, ея страстными убѣжденіями, ея рѣшимостью и готовностью отдать свою душу за други своя. Молва не ограничилась Вокулеромъ. Она вышла изъ Вокулера, пошла по окрестностямъ, пошла по всей Франціи. Въ Вокулерѣ стало не покойно. Народъ началъ слишкомъ увлекаться дѣвой и ея проповѣдью.

Бодрикуръ узналъ обо всемъ этомъ и произвелъ негласное дознание (какъ теперь принято говорить) на мѣстѣ родины Жанны о ея личности, родителяхъ и проч., и получилъ самыя лучшія свѣдѣнія. А между тѣмъ народъ волновался. Явился подъемъ духа. Явились охотники стать за дѣву и послѣдовать ея призыву. Пришлось Бодрикуру задуматься. Теперь онъ уже самъ позвалъ дѣву. Еще и еще разъ пораспросилъ ее и рѣшилъ самъ стать на ея сторону.

Разъ рѣшеніе составлено, Бодрикуръ пошелъ дальше. Онъ одѣлъ Жанну въ мужской костюмъ, далъ ей коня, снабдилъ свитою и отправилъ къ королю. Теперь началось для Жанны триумфальное шествіе. Явилась дѣва. Явилась избавительница Франціи. Завидѣлось спасеніе. Народъ пошелъ за дѣвой. Явились рыцари, готовые защищать дѣву во имя спасенія Франціи и водворенія короля. Въ это же время Жанна видѣлась съ герцогомъ Лоренскимъ и произвела на него хорошее впечатлѣніе.

Итакъ Жанна отправилась къ королю. Однако, пытки и испытанія ея далеко еще не кончились. Дворъ изнѣженный, дворъ развращенный, преданный разгулу напослѣдки, видящій полное свое паденіе, мечталъ объ одномъ — прокутить послѣднее и затѣмъ уйти изъ предѣловъ королевства... Да и было отчего предаться отчаянію. Войско было побито и разбѣжалось. Жалкіе его остатки не получали жалованья и питались грабежомъ.

Жалованья никому не платили потому, что никто не платилъ, да и некому было платить налоговъ и податей; тѣ-же крохи, которыя случайно получались, раскрадывались и проматывались царедворцами. Король кутилъ и не отставалъ отъ своихъ приближенныхъ въ развратѣ и бездѣльѣ.

И вдругъ теперь является какая-то дѣва, которая требуетъ отъ короля, чтобы онъ шелъ съ арміей къ Орлеану, а оттуда въ Реймсъ, чтобы тамъ короноваться. Не достойно-ли это смѣха! Арміи нѣтъ, денегъ нѣтъ, желанія сражаться нѣтъ, а тутъ говорятъ: ступай и сражайся... Да еще кто говоритъ: какая-то полуумная дѣвчонка, явившаяся изъ дикихъ лѣсовъ. Разумѣется, ни короля, ни приближенныхъ не убѣдишь ни пророчествомъ о дѣвѣ лѣсовъ, ни приказаніями невидимыхъ духовъ, ни явленіями видѣній. Все это если не ложь, то во всякомъ случаѣ бредъ...

Въ Шинонѣ Жанна явилась 6-го марта 1429 г. Ей было 18 лѣтъ. Рассказываютъ, что Жан-

на была висока, стройна, съ черными волосами, граціозна и об- ладала пріятнымъ голосомъ. Во- обще она была не словоохотли- ва, нерѣдко весела, хотя и сле- зы ей не были чужды. Она очень терпѣливо выносила утомленіе, была прекрасной наѣздницею и хорошо владѣла оружіемъ.

Съ приходомъ въ Шинонъ на- чалась новая волокита. Произво- дятъ новое дознаніе на мѣстѣ родины, назначаютъ гласный судъ въ Пуатье, подвергаютъ дѣву ис- пытанію и наблюденію высшаго духовенства. Дѣва всюду выхо- дить чиста и невредима. Всюду ее спасаетъ великая вѣра въ Бо- га, дѣтская чистота души, без- корыстная рѣшимость отдать се- бя на служеніе родинѣ и пол- ная житейская невинность.

Жанну могъ видѣть всякій, ко- му было угодно. Ее видѣли ду- ховенство, ученые, солдаты, же- ны и дѣти. Она часто бесѣдо- вала съ народомъ, и никто въ ней не находилъ ничего дурно- го, — напротивъ, она обнаружи- вала много доброты, смиренія,

дѣвственности, набожности и чистой наивности. Три недѣли она была на испытаніи и, повидимому, сдала его очень удачно.

А молва о дѣвѣ все растетъ и растетъ. Народъ стекается. Войско прибываетъ. Являются рыцари. Армія увеличивается. Приливаютъ деньги. Подъемъ духа усиливается. Слышатся требованія вести народъ на врага подъ знаменемъ дѣвы. Дѣва спасетъ Францію...

Увѣровалъ-ли король въ дѣву? Говорятъ—да. Едва-ли... Говорятъ, что Жанну подвергли испытанію—дѣйствительно-ли она обладаетъ даромъ прорицанія и откровенія. Для этого, когда она въ первый разъ явилась къ королю, при торжественной встрѣчѣ Жанны, на престолъ посадили не дофина, а подставное лицо,—дофинъ же былъ спрятанъ среди свиты, очень скромно одѣтый. Но Жанна не поддавалась обману. Она узнала дофина среди толпы (никогда не видя его раньше) и преклонила предъ нимъ колѣно. Мало того. Говорятъ,

что въ первую-же встрѣчу Жанна дала дофину знаменіе, по которому Карлъ безспорно призналъ въ ней даръ провидѣнія и божественное посланничество. Карлъ очень мучился мыслью о томъ, дѣйствительно-ли онъ сынъ Карла VI и имѣеть-ли онъ законное право на престолъ. Эта мысль очень тяготила дофина, хотя онъ никому ее не открывалъ. И вотъ Жанна съ первыхъ же словъ заявила ему, чтобы онъ пересталъ напрасно мучиться, такъ какъ онъ имѣеть полное законное право на наслѣдіе отъ своего отца—короля. Это, говоря, слишкомъ подѣйствовало на Карла, и онъ увѣровалъ въ Жанну.

Но если-бы это было даже и такъ, то, все таки, окружающимъ не помѣшало подвергнуть Жанну испытаніямъ и затянуть дѣло. Высшія сословія строили Жаннѣ козни и всякія затрудненія, пытались пользоваться ею какъ орудіемъ своихъ личныхъ расчетовъ, и если подчинялись ей, то только въ силу неизбѣж-

ныхъ и неумолимыхъ жизненныхъ обстоятельствъ.

И на этотъ разъ Жанна нашла поддержку въ томъ народѣ, изъ котораго она вышла. Она нашла поддержку въ его страданіяхъ, въ его измученности, въ его отчаяніи, въ его суевѣріи, въ его надеждѣ и упованіи на помощь свыше и на явленіе дѣвы.

Видя всеобщій подъемъ духа, король долженъ былъ открыто признать высшее посланничество Жанны. Онъ воспользовался случаемъ, призналъ дѣву и поручилъ ей армію и походъ на Орлеанъ.

Жанна торжествовала.

Начались приготовленія къ походу. Но у каждаго были свои приготовленія: особыя у царедворцевъ, особыя у интендантовъ, если только тогда они существовали,—а вѣроятно существовали,—и особыя у главнокомандующаго—Жанны.

Жанна принялась за перевоспитаніе войска. Что такое было войско того времени, особенно-

же войско дофина? Это былъ сбродъ наемной сволочи, выросшей среди пожаровъ, грабежа и рѣзни. Все, что не имѣло пристанища, шло въ армію. Все, что не любило работать, шло въ армію. Армія дофина не получала жалованья,—не было денегъ; но она жила, — значить, жила на чужой счетъ, на счетъ грабежа. Такъ это и было. Награбленное чужое добро не было дорого, поэтому оно быстро прокучивалось. Армія — это былъ сбродъ оборванцевъ, кутившихъ, игравшихъ въ карты, бездѣльничавшихъ, грабившихъ мирныхъ жителей и не знавшихъ ни Бога, ни совѣсти, ни чести. Лагерь былъ переполненъ непотребными женщинами, довершавшими общій разгулъ и разнузданность.

Жанна была чиста, непорочна и набожна. Она захотѣла пересоздать армію. Она изгнала изъ лагеря непотребныхъ женщинъ и запретила имъ даже приближаться къ лагерю. Она вывела пьянство и кутежи. Запретила картежную игру. Брань, клятвы

и безстыдные разговоры строго преслѣдовались. Жанна попыталась даже отучить отъ клятвъ знаменитаго полководца Лагира и много въ этомъ успѣла. Жанна ходила въ церковь и исповѣдывалась. Того-же требовала и отъ воиновъ. «Каждый, желающій примкнуть къ моему знамени, обязанъ исповѣдываться передъ священникомъ и очищаться отъ грѣховъ; всѣ солдаты должны присутствовать на богослуженіи по два раза въ день». Вотъ были требованія Жанны, и они исполнялись. Явились священники, и это были не гуляшіе попики, а истинные пастыри, которые съ успѣхомъ пасли стадо. Армія измѣнилась. Армія переродилась. Въ арміи заводился порядокъ, дисциплина и воодушевленіе. А это главное, что требовалось для войска. Требуя отъ всѣхъ порядка и исправности, Жанна во всемъ служила тому образцомъ.

Наконецъ, сборы были кончены, и Жанна во главѣ арміи двинулась на Орлеанъ.

Говорятъ, что передъ выступленіемъ Жанна проявила даръ провидѣнія. Она просила короля послать гонца въ Фьербоа. Тамъ въ церкви св. Катерины, за алтаремъ, хранится мечъ. Король послалъ въ Фьербоа оруженосца. Оказалось, что въ церкви за алтаремъ въ землѣ дѣйствительно нашелся заржавленный мечъ. Этотъ мечъ былъ привезенъ, врученъ Жаннѣ, и она съ нимъ не разставалась до осады Парижа. Одна изъ хроникъ заявляетъ, что дотолѣ Жанна въ Фьербоа никогда не была.

Шествіе Жанны съ войскомъ въ Орлеанъ было торжественнымъ шествіемъ. Это былъ цѣлый крестовый походъ съ духовенствомъ впереди, съ хоругвями и пѣніемъ священныхъ пѣсенъ. Впереди войска шла Жанна. Она была въ рыцарскомъ одѣяніи, въ беретѣ, туникѣ длинномъ камзолѣ, рейтузахъ и при шпорахъ. На конѣ она сидѣла не хуже кавалериста, въ рукѣ—копье, въ другой—знамя, у бедра—мечъ св. Катерины.

Орлеанъ былъ обложенъ англійскими и бургундскими войсками. Вокругъ города высились непріятельскія укрѣпленія. Жанна провела войско мимо непріятельскихъ укрѣплений, шествуя впереди войска. Непріятель оцѣпенѣлъ и совершенно безмолвно слѣдилъ за шествіемъ дѣвы и ея арміи.

Въ «Journal of the siege of Orleans» помѣщено слѣдующее описаніе вступленія Жанны съ войскомъ, переданное очевидцемъ: «Она появилась вооруженная, верхомъ на бѣломъ конѣ. Передъ ней несли бѣлое знамя, съ начертаннымъ на немъ образомъ Божіей Матери, съ двумя ангелами по бокамъ, держащими каждый бѣлую лилію въ рукѣ. Такъ вошла она въ городъ. Слѣва отъ нея ѣхалъ батардъ Дюнуа, начальникъ Орлеанскихъ войскъ, роскошно вооруженный, а за ней слѣдовало множество другихъ благородныхъ и высококороченныхъ дворянъ, рыцарей, офицеровъ и воиновъ. Ей вышли навстрѣчу войска, граж-

дане и женщины Орлеана, съ факелами и съ такой радостью и привѣтствіемъ, какъ-будто они видѣли самого Бога, нисшедшаго къ нимъ. Такая встрѣча обусловливалась тѣмъ, что орлеанцы слишкомъ много уже страдались, потеряли надежду на освобожденіе и болѣе уже не думали ни о своей жизни, ни объ имуществѣ. Теперь-же вдругъ они получили помощь. Осада была внезапно снята, благодаря божественной благодати, ниспосланной на простую дѣвушку, которую полюбили всѣ: мужчины, женщины и дѣти. Кругомъ нея была давка, чтобы дотронуться до нея, или только до лошади, на которой она сидѣла. Кто-то изъ несущихъ факель подошелъ такъ близко къ знамени, что матерія загорѣлась; приэтомъ она пришпорила свою лошадь и такъ быстро повернула ее и потушила пламя, что всѣ окружающіе были удивлены ея военной, какъ-будто привычной, выправкой. Она торжественно прошла по всему Орлеану и

съ величайшими почестями дошла до казначея Орлеанскаго герцога, гдѣ ее приняли съ величайшею радостью, также какъ и ея двухъ братьевъ, рыцарей и двухъ пріѣхавшихъ съ ними пажей».

Англійская армія въ то время отличалась необыкновенной выправкой, устройствомъ, дисциплиной, храбростью, порядкомъ и всѣми остальными качествами прекрасной арміи. Во главѣ ея стояли люди, извѣстные стратегическими дарованіями и обладавшіе знаменитыми въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ именами. Но самое главное, что имѣла за себя англійская армія — непобѣдимость. Уже сто лѣтъ велась война у англичанъ съ французами, и первые знали только одно — побѣждать. Воодушевляемая такими качествами и руководимая столь доблестными и непобѣдимыми полководцами, какъ Тальботъ, Фальстафъ, Суффолкъ и др., армія англичанъ шла въ бой съ полной увѣренностью въ своей побѣдѣ,

и она побѣждала. Англійское войско было сыто, одѣто, обуто, всегда съ жалованьемъ и военной добычей, а потому ему и легче было подчиняться дисциплинѣ и съ большей самоувѣренностью оно относилось къ себѣ.

Мы видѣли, что такое была французская армія: она обладала именно всѣми обратными свойствами.

Въ настоящій моментъ роли перемѣнились. Французская армія увеличилась въ числѣ, въ ней появились доблестные полководцы-патріоты, она снабжена была деньгами и довольствіемъ, она стала строго дисциплинированной въ твердой и непоколебимой рукѣ Жанны, она была воодушевлена вѣрой въ Бога, надеждой на Жанну и любовью къ отечеству и королю. Французская армія въ правѣ была сказать: съ нами Богъ!

Такое воодушевленіе французской арміи и обстоятельства, ее одушевлявшія, двигавшія на самопожертвованіе, храбрость и му-

жество, дѣйствовали на англійскую армію очень подавляюще. Воины англійской арміи были несомнѣнно дѣтьми своего времени. Они вѣрили такъ-же въ Бога, какъ и въ сатану. Они признавали добрую и нечистую силу. И вотъ теперъ, по ихъ мнѣнію, во французской арміи завелась нечистая сила въ лицѣ какой-то дѣвы, которая во главѣ арміи, въ латахъ, панцырѣ, съ мечомъ и знаменемъ, выступаетъ противъ нихъ. Съ нами крестная сила!... Англичане сколько угодно готовы драться и бить французовъ,—но драться съ колдуньей—да хранить ихъ св. Георгъ. Англичане оторопѣли и растерялись. Именитые вожди потеряли надъ войскомъ власть и вліяніе. Англійская армія получила настроеніе къ бѣгству, и она бѣжала.

Въ теченіе десяти дней пребыванія дѣвы въ Орлеанѣ дѣло было покончено. Быстрымъ натискомъ взяты были Жанной три англійскихъ бастіона, войско ихъ было разбито—и осады Орлеана

не существовало. Этотъ свѣтлый день былъ 7 мая 1429 г. Жанна въ бою всегда была впереди войска вся закованная въ блестящую чешую, со страннымъ для врага и воодушевляющимъ для своихъ, знаменемъ въ рукахъ и мечомъ, никого не рубящимъ, но всѣхъ побѣждающимъ. Въ глазахъ французовъ это была святая, въ глазахъ англичанъ — колдунья. Ее окружали рыцари, она руководила ходомъ сраженія. Въ разговорѣ о планахъ сраженій и порядкѣ войскъ она выказывала полное пониманіе дѣла, — при воинскомъ кличѣ она всегда являлась на мѣсто сраженія первою, на конѣ или пѣшая. Герцогъ Алансонскій, сражавшійся вмѣстѣ съ Жанной и дружески относившійся къ ней, говорить, что на войнѣ она дѣйствовала такъ разумно и осторожно, какъ-бы она была офицеромъ, прослужившимъ въ арміи 20—30 лѣтъ, — особенно-же она была искусна въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Подобный-же отзывъ далъ и Дюнуа, защитникъ Орлеана, почему онъ

глубоко вѣрилъ въ божественное посланничество Жанны. Не менѣе лестные отзывы даетъ о Жаннѣ и Жакъ д'Оланъ, бывшій по приказанію короля тѣлохранителемъ Жанны. Будучи примѣромъ храбрости, благоразумія и самоотверженности, какъ любовью воинъ, Жанна вмѣстѣ съ тѣмъ оставалась доброй, чистой, невинной, слабой дѣвушкой. Получивъ подъ Орлеаномъ, при осадѣ одного изъ непріятельскихъ бастионовъ, рану, она очень испугалась и плакала. Когда-же она увидѣла, что войско, замѣтившее ея паденіе, смѣшалось, она собственноручно вырвала изъ раны стрѣлу, съ перевязанной раной бросилась на приступъ, и крѣпость мгновенно была взята. Говорятъ, что Жанна предвидѣла эту рану и за день до полученія ея писала о томъ королю. Дѣтская душа Жанны была видна и въ отношеніи ея къ побѣжденному непріятелю. Въ числѣ другихъ насмѣшниковъ по отношенію къ Жаннѣ со стороны англичанъ былъ капитанъ Глан-

сдалъ. Она лично слышала отъ него грубости и дерзости съ крѣпостныхъ стѣнъ. И тѣмъ не менѣе Жанна горько плакала, когда увидѣла его утонувшимъ въ Луарѣ. Таково-же было ея отношеніе и къ остальнымъ побѣжденнымъ англичанамъ.

По взятіи Орлеана, Жанна лично отправилась за дофиномъ и торжественно ввела его въ Орлеанъ. Взрывъ энтузіазма народа, при видѣ Жанны и короля, превосходилъ всякое описаніе. Это было торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Это было начало побѣды французовъ надъ англичанами, возрожденіе Франціи и посрамленіе Англіи. Значеніе момента понимали всѣ, отъ мала до велика. Понималъ его и король. Король возвелъ Жанну въ дворянское достоинство со всѣмъ ея родомъ по мужской и женской линіи,—наградилъ графскимъ титуломъ и далъ гербъ, близкій къ королевскому: на чистомъ полѣ вертикально стоящій мечъ, остриемъ вверхъ, на немъ графская корона, а по бо-

камъ двѣ лиліи. Ея встрѣча королемъ была очень почетная и трогательная. Въ честь Жанны высѣчена была медаль. Жаннѣ писались хвалебные гимны и трактаты, въ которыхъ богословы доказывали истину ея призванія. Дворъ принялъ Жанну съ необычайными почестями. Къ ней ѣхали иностранные рыцари и считали за честь стоять подъ ея знаменемъ. Девизы ея стали украшать знамена и оружіе рыцарей.

Отличилъ Жанну и народъ. Онъ наградилъ ее титуломъ *Орлеанской дѣвы*.

Вѣка идутъ. Съ ними мѣняются люди, а съ мѣною людей забывается многое. Могло быть забыто дворянское достоинство, дарованное Жаннѣ королемъ; могло быть забыто и графское ея достоинство. Но имя *Орлеанской дѣвы* останется вѣчнымъ, пока будетъ Франція, пока будетъ на свѣтѣ знаніе и просвѣщеніе.

Однако, несмотря на всѣ воскуриваемые Жаннѣ оиміамы, она ни на минуту не забывалась. Она попрежнему осталась простою дѣ-

вушкою, льнула къ простымъ людямъ, любила дѣтей, заботилась о раненыхъ и нищихъ, ходила часто въ церковь.

Орлеанъ былъ взятъ. Нужно было спѣшить взять Реймсъ. Нужно было немедленно короновать дофина. Это была главная и важнѣйшая задача. Теперь во Франціи было два кандидата на короля: кто займетъ престолъ? Пока не былъ коронованъ ни тотъ, ни другой. При общемъ народномъ настроеніи можно было ожидать, что настоящимъ королемъ, королемъ, на сторонѣ коего будутъ симпатіи народа, будетъ тотъ, кто первый коронуется въ Реймсѣ.

Реймсъ была древняя святыня Франціи, гдѣ съ V вѣка короновались короли на царство. Здѣсь въ 496 г. впервые Клодвигъ былъ помазанъ на царство апостоломъ франковъ, св. Ремигіемъ. Съ тѣхъ поръ Реймсъ сталъ историческимъ мѣстомъ страны, и реймскій архіепископъ былъ первымъ духовнымъ герцогомъ и пэромъ королевства. Ему принадлежало исклю-

чительное право помазанія королей. Вотъ почему представлялось столь важнымъ возможно скорѣе короновать Карла, такъ-какъ съ этого момента его царствованіе явится освященнымъ самимъ Богомъ. Это была завѣтная мечта Жанны. Это была главная задача ея похода. Орлеанъ и Реймсъ— вотъ пункты, которыхъ она должна была добиться. Коронуется король — ея миссія кончена. Все остальное само собою приложится.

Пришла-ли эта мысль Жаннѣ въ голову самостоятельно, или это былъ отголосокъ народной мудрости, воплотившейся въ головахъ и совѣтахъ небожителей,— это рѣшить трудно, но мысль безспорно политически вѣрная и разумная.

Не сознавали этого только король и его камарилья. Достигнувъ Орлеана, они успокоились на этомъ и порѣшили дальше не трогаться. Да и какъ это идти въ Реймсъ? Реймсъ былъ въ рукахъ англичанъ. На пути между Орлеаномъ и Реймсомъ было множество городовъ и крѣпостей,

находившихся въ рукахъ англичанъ. На пути стояли непобѣдимыя англійскія арміи, съ которыми нужно было сражаться и побѣдить. Поэтому царедворцы принялись за старую пѣсню—вести переговоры и дальше не двигаться. Эта пѣсня была по сердцу и англичанамъ, ибо она давала возможность имъ нѣсколько оправиться и стянуть войска, такъ какъ ходъ войны вступалъ въ новое положеніе.

Жанна умоляла короля, убѣждала царедворцевъ, взывала къ ихъ благоразумію,—но все было напрасно. Тогда она прибѣгла къ послѣднему, немаловажному доводу: «Спѣшите, потому-что я не проживу больше года».

Несмотря, однако, на все противодѣйствіе придворныхъ планамъ Жанны, король долженъ былъ сдаться непреклонной настойчивости ея. Жанна сказала впередъ, войско было съ нею, а народъ боготворилъ ее. Король вынужденъ былъ подчиниться Дѣвѣ.

Армія двинулась впередъ, предшествуемая Дѣвой. Люди всѣхъ

сословіи и званіи спѣшили присоединиться къ шествію. Армія росла по дорогѣ, какъ горный потокъ. Жарго и Божанси были взяты штурмомъ, бургиньонскіе города Труа и Шалонъ сдались безъ боя. Лучшій англійскій полководецъ Тольботъ былъ разбитъ. Это было побѣдное шествіе. Англійскія войска были уничтожены и бѣжали. Черезъ восемь дней Дѣва Орлеана была въ Реймсѣ. Явился туда и дофинъ.

Обрядъ коронованія совершился. Это было великое торжество для Франціи. Она стала вновь королевствомъ. У нея нашелся король. Народъ ликовалъ. Былъ доволенъ и король. Всѣ находились въ особомъ экстазѣ. Виновница торжества находилась въ умиленіи. Совершилось. Ея миссія исполнена. Она благодарила Господа, совершившаго вся... Это былъ верхъ торжества Дѣвы Орлеана. Рыдающая Жанна бросилась къ ногамъ короля и воскликнула: «Теперь исполнилась воля Божія; Орлеанъ освобо-

жденъ и ты, государь, помазанъ въ Реймсѣ на царство».

Растроганный король публично спросилъ Жанну, что она хочетъ, такъ-какъ онъ не можетъ теперь отказать ей ни въ чемъ. Жанна просила одного: освободить ея родную деревню, Домреми, отъ податей,—и она была освобождена на вѣчныя времена. Но, вѣроятно, у исторіи и политики слово вѣчность имѣетъ не то значеніе, какъ у насъ, простыхъ смертныхъ... Нынѣ Домреми платитъ подати...

Говорятъ, Карлъ VII предложилъ Жаннѣ просить еще чего-нибудь, и она просила—отпустить ее домой, къ отцу и матери. Миссія ея исполнена. Орлеанъ освобожденъ. Реймсъ взятъ. Король коронованъ. Онъ можетъ продолжать дѣло самъ, а Жанна просится отпустить ее къ своимъ овечкамъ... Теперь она смѣло могла воскликнуть: «Нынѣ отпускаеши рабу твою, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе

Твое, еже еси уготовалъ предъ
лицемъ всѣхъ людей»...

Насколько эта послѣдняя просьба вѣрна—трудно сказать; но она логична. До сихъ поръ Франція стояла на краю гибели. Нужно было поднять народный духъ. Нужно было совершить нѣчто сверхъ-естественное. Оно совершено. Франція возродилась. Армія создана и одухотворена, непріятель разбитъ и деморализованъ. Главное совершено, и теперь нужно вести дѣло только умно и осторожно. Для этого нужно войско и полководцы. Они были. Сверхъ-естественное кончилось, начиналось обыденное. Дѣла смѣло могла уйти къ овечкамъ...

И дѣйствительно, дальнѣйшія дѣянія Орлеанской Дѣвы принимаютъ самый ординарный видъ и исходъ.

Но не такъ думалъ неспособный, лѣнивый и трусливый король. Ему Орлеанская Дѣва нужна была, какъ особый призракъ, пугающій непріятеля и служащій для него страшилищемъ. Король не согласился на уходъ

Жанны и не позволилъ ей возвратиться къ мирнымъ занятіямъ.

Тогда нужно было пользоваться даннымъ положеніемъ и немедленно двинуться на Парижъ. Но и этого король не хотѣлъ.

Помимо Жанны, съ непріателемъ заключено было перемиріе. Тутъ дѣйствовали и нерѣшительность однихъ, и трусость другихъ, и зависть третьихъ, и злоба четвертыхъ, и подкупность пятыхъ, и множество другихъ чловѣческихъ страстей, составляющихъ проявленіе низкаго эгоизма и лишенныхъ всего возвышеннаго и благороднаго.

Вопреки повелѣнію короля, Жанна двинулась на Парижъ. Съ нею были рыцари, съ нею были знаменитые и храбрые воины, съ нею было славное войско, съ нею былъ обожавшій ее народъ.

И на этотъ разъ счастье было съ Дѣвой. Она стала у Парижа. Она осадила Парижъ. Но Карлъ былъ уже королемъ и потому думалъ, что онъ всемогущъ. Раздраженный поступкомъ Жанны

и напуганный завистливыми и трусливыми совѣтниками, Карль приказалъ арміи прекратить осаду Парижа и отступить. Съ этимъ вмѣстѣ онъ лишилъ армію продовольствія и денегъ. Армія отступила. Жанна осталась съ горстью преданныхъ людей. При взятіи Компьена она была ранена и взята въ плѣнъ.

VI.

Начинается третій актъ драмы, актъ самый тяжелый, самый мрачный, самый ужасный. Онъ имѣетъ для насъ мало значенія, и потому мы пройдемъ его коротко.

Жанна попала въ руки бургундцевъ. Бургундцы были непріатели, но все таки французы. На Жанну они смотрѣли какъ на вѣдьму, но это была все таки французенка. Горе было-бы, еслибы Жанна попала въ руки англичанъ. Помимо того, что для нихъ она была вѣдьма, она принесла имъ несчастье, лишила успѣховъ войны, опозорила добрую славу арміи, лишила ее духа храбрости и несокрушимости. Казнить ее нужно, казнить примѣрно, дабы и имя ея было опозорено и уничтожено.

Все это Жанна сознавала и

потому очень боялась попасть въ руки англичанъ.

Находясь въ плѣну, Жанна стала опять тихою, кротою, богобоязненною Жанною. Одногобы только хотѣла она—бѣжать къ своей драгоцѣнной арміи и повести ее на смертный бой съ врагами отечества. Поэтому она открыто отказалась дать слово не бѣжать и прямо заявила, что при первомъ удобномъ случаѣ бѣжитъ.

Не смотря на то, что Жанну крѣпко сторожили, заковали въ цѣпи и строго охраняли, она нашла способъ броситься съ высоты 60 футовъ, находясь въ заключеніи въ замкѣ Бореуаръ. Она сильно расшиблась, но не на смерть. Не желаніе покончить съ собою было причиною ея отчаяннаго прыжка. Плѣнъ, заключеніе и издѣвательство надъ нею были тяжелы Жаннѣ; но все это не могло побудить ее къ самоубійству. Она была слишкомъ кротка, нѣжна, чтобы рѣшиться на это. Да будетъ воля Божія,—вотъ все, что она мог-

ла сказать... Иное дѣло родина. Жанна послана Богомъ воевать, и потому ей прощено будетъ всякое прегрѣшеніе въ этомъ направленіи.

Но не въ интересахъ англичанъ было ни дать Жаннѣ уйти, ни позволить покончить съ собой. Вѣчный англійскій эгоизмъ ярко проявился и здѣсь, какъ всегда. Они были неумолимы къ Жаннѣ, они ей мстили жестоко и зло,—вѣдь вся сущность ихъ неудачъ лежала въ ней, и потому ея участь была предрѣшена.

Поэтому англичане купили ее у герцога бургундскаго съ тѣмъ, чтобы предать ее самой жестокой и позорной казни. Нужно было лишить ее честнаго имени и свѣтлаго ореола божественнаго посланничества. Нужно было доказать, что она еретичка и дѣйствовала не силою Божіею, а силою сатаны. Такая постановка дѣла затмить ея имя въ глазахъ суевѣрныхъ и непросвѣщенныхъ французовъ. Нужно было Жанну предать не свѣтскому, а духовному суду. Нужно было за-

ставить ее сознаться, что ея видѣнія и голоса были навожденіемъ злого духа. Нужно было послать ее на костеръ. Это ей дастъ смерть физическую и нравственную.

Нашлись охотники продать свою честь, свое имя, свою совѣсть и свою родину. Во главѣ этого суда сталъ епископъ Кошонъ изъ Бове.

Жанну заковали въ цѣпи, заключили въ желѣзную клѣтку, перевезли въ Руанъ, засадили въ тюрьму и приковали къ стѣнѣ. Это 20-лѣтнюю дѣвушку... Ужъ слишкомъ она была страшна англичанамъ. Къ ней приставили пять грубыхъ, дерзкихъ и дикихъ сторожей, которые проявляли по отношенію къ Жаннѣ всю силу своего нахальства и пытались неоднократно лишить ее невинности.

Не лучше были и аристократы англійскіе... И эти люди родovitости, ума и образованія не побрезгали оскорблять закованную и униженную дѣвушку. Одинъ только Варвикъ тщательно заботился и охранялъ Жанну.

Какъ онъ былъ глубоко потрясенъ ея паденіемъ въ замкѣ Боревуаръ и принялъ всѣ мѣры предотвратить что-либо подобное! Какъ онъ хлопоталъ о ея выздоровленіи послѣ расшиба! Онъ сильно разгнѣвался на Estevil'я, позволившаго оскорбить Жанну и тѣмъ усилить ея лихорадочное состояніе... Онъ не постѣснялся съ графомъ Стаффордомъ, желавшимъ пронзить мечомъ закованную Жанну... Эта добрая душа очень тщательно заботилась о Жаннѣ и предотвращала все, что могло-бы ослабить или убить Жанну... Ему нужно было во что-бы то ни стало послать Жанну на костеръ, и храни Богъ, если-бы она умерла иною смертью... О англичанинъ, это ты!...

Судъ былъ медленный и неправый. Епископъ Кошонъ подобралъ людей достойныхъ себя. Жанна лишена была всякаго общенія съ людьми. Въ тюрьму къ ней подослали добраго пастыря, который выдалъ себя Жаннѣ за земляка, одинаково несчастнаго

и заключеннаго съ нею. Этотъ добрый отецъ долженъ былъ вкрасться въ душу Жанны и на исповѣди извлечь изъ нея сознание о видѣніяхъ и духахъ, о которыхъ на судѣ Жанна говорила очень мало. Но такъ-какъ долгъ священника не позволяетъ открывать сообщеннаго на исповѣди, то, во время бесѣды патера съ Жанною, Кошонъ и его праведные судіи подслушивали ея признаніе черезъ пробуравленныя въ стѣнахъ отверстія...

Впрочемъ, съ Жанной мало стѣснялись. У нея не было адвоката, ей не сообщались заранее допросные пункты, — допросъ производился при закрытыхъ дверяхъ, ея отвѣты извращались, а то просто сочинялись и писались отъ ея имени.

Жанна покорилась своей участи. Отчаяніе и горечь первыхъ ужасовъ заключенія въ ней улеглись. Она вся погрузилась въ свой созерцательный міръ. Ей опять явились видѣнія и вели бесѣду съ нею. Къ бургундцамъ Жанна относилась съ презрѣ-

ніемъ и омерзѣніемъ, англичанъ ненавидѣла и страшно боялась.

Кошону и его праведнымъ судьямъ, въ случаѣ удачнаго исхода процесса въ смыслъ отреченія Жанны отъ своего божественнаго посланничества, обѣщана была англичанами награда,—въ случаѣ-же неудачнаго—жестокая месть.

Тяжко было положеніе Жанны. Ея великое дѣло было кончено. Король, обязанный ей всѣмъ, и не подумалъ о ней въ тяжкую годину. Друзья ее покинули. Народъ забылъ. Враги истязаютъ, мучаютъ и оскорбляютъ. Ни днемъ, ни ночью она не имѣетъ покоя. Днемъ ее пытаются лукавые судьи, ночью—подлые приставники... Жанна жаловалась комиссіи на суровость и опасность своей солдатской тюрьмы, на безчеловѣчное и наглое обращеніе стражи, но болѣе всего на то, что ее лишаютъ духовнаго общенія съ церковію, не позволяютъ посѣщать богослуженія и принимать причастіе... Всѣ ее оставили, всѣ ее поки-

нули. Она беззащитная дѣвушка въ полномъ произволѣ своихъ злыхъ и беспощадныхъ враговъ... «Боже мой, Боже мой, вскую оставилъ мя еси...»

А между тѣмъ лукавый синедріонъ Кошона соблазнялъ ее самыми заманчивыми обѣщаніями. Отрекись отъ божественности своихъ видѣній, сознайся, что ты была подъ наитіемъ духа зла—и тебя переведутъ изъ тюрьмы солдатской въ тюрьму духовную, позволятъ общеніе съ церковью, допустятъ причастіе, а главное—избавятъ отъ костра и замѣнятъ все церковнымъ покаяніемъ...

Единственнымъ помышленіемъ Жанны было—получить возможность поселиться гдѣ-нибудь въ уединеніи и въ тиши посвятить свою жизнь на служеніе Господу.

Жанна начала колебаться.

Кошонъ замѣтилъ колебаніе несчастной и разыгралъ недостойную сцену. На одномъ изъ кладбищъ Руана устроили сцену. Духовенство въ видѣ процессіи отправилось туда и размѣстилось

на приготовленныхъ эстрадахъ. Привели туда и подсудимую.

Впереди сцены устроенъ былъ костеръ. Указывая на костеръ и стоящихъ тамъ палачей, Кошонъ еще разъ обратился съ увѣщаніями поклясться и отречься отъ заблужденія. Въ то-же время льстивый и лукавый патеръ, вкравшійся въ довѣріе Жанны, увѣщевалъ ее послушать голоса церкви и покориться ея требованію.

Ladvenu такъ передаетъ о состояніи Жанны при видѣ костра: «Когда объявленъ былъ несчастной дѣвушкѣ родъ казни, которой она должна подвергнуться, то она горько заплакала и начала рвать на себѣ волосы: «Ахъ, какъ они ужасно поступаютъ и какъ они меня мучаютъ! Неужели такъ предопредѣлено, чтобы мое тѣло, всегда чистое, было сожжено и превращено въ золу! Лучше-бы они отрубили мнѣ голову, чѣмъ быть сожженною!.. Если-бы я была въ церковной тюрьмѣ и еслибы моя стража состояла изъ людей церкви, я ни-

когда не дошла бы до подобнаго несчастья!... О, я призываю Господа, Великаго Судію, свидѣтелемъ всѣхъ оскорбленій, наносимыхъ мнѣ!...»

Силы жертвы за спасеніе отечества не выдержали. Она согласилась дать отреченіе, дабы замѣнить сожженіе на кострѣ церковнымъ покаяніемъ,—и поставила знакъ на отреченіи...

Но это былъ не послѣдній подлый поступокъ праведныхъ судей съ несчастной жертвой. Въмѣсто обѣщанной церковной тюрьмы, ее отвели въ прежнюю обстановку съ прежними слугами.

Можно себѣ представить лютость Варвика, узнавшаго, что Жанна купила себѣ освобожденіе отъ костра, хотя-бы даже отреченіемъ отъ Бога и вѣчнаго спасенія.

Но Кошонъ зналъ, что дѣлалъ.

Оставшись въ прежней тюрьмѣ, Жанна ясно увидѣла подлый и безчеловѣчный обманъ. Всѣ прежнія страданія возобновились и еще усилились укорами совѣсти и голосовъ ея друзей за отрече-

ніе. Жанна вновь возвратилась къ своимъ мыслямъ. Она заявила судьямъ: «Мои святые сильно упрекали меня за малодушіе, достойное гнѣва Божія и вѣчной гибели». Жанна вновь надѣла мужской костюмъ, который, вмѣстѣ съ отреченіемъ, судіи объявили ее снять. Этого было достаточно, чтобы Жанна вновь послана была на костеръ.

31 мая 1431 г. Жанна была сожжена на кострѣ.

Жанна д'Аркъ была сожжена, но изъ ея пепла возродилась Орлеанская Дѣва.

VII.

Разсматривая душевную дѣятельность Орлеанской Дѣвы, мы невольно останавливаемся на двухъ проявленіяхъ, которыя рѣзко бросаются въ глаза каждому мыслящему человѣку: *видѣнія* и *предвѣдѣніе*.

Чтобы быть понятымъ въ дальнѣйшемъ, я позволю себѣ остановиться на краткой схемѣ душевной дѣятельности.

Душевная жизнь человѣка представляетъ собою чрезвычайно сложную картину явленій, и для того, чтобы болѣе удобно и понятно разобраться въ ней, ее дѣлятъ на три области: познавательную, мыслительную и двигательную. Къ первой области относятся воспріятія органовъ чувствъ, ко второй—проявленія мышленія и къ третьей—дѣйствія и поступки.

Органомъ познавательной жизни служатъ наши органы чувствъ, изъ коихъ главныхъ считается пять: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе и осязаніе. Въ каждомъ изъ этихъ органовъ чувствъ мы отличаемъ три части: окончаніе нерва на периферіи, проводникъ—самый нервъ и начало—центръ, находящійся въ головномъ мозгу въ подкорковыхъ узлахъ. Окончаніемъ органовъ чувствъ служатъ: для зрѣнія—сѣтчатка глаза, для слуха—окончаніе слухового нерва во внутреннемъ ухѣ, для вкуса—слизистая оболочка языка и ближайшихъ частей, для обонянія—слизистая оболочка носа и для осязанія—кожа и наружныя слизистыя оболочки.

Каждый человѣкъ рождается на свѣтъ рѣшительно безъ всякихъ знаній. Вся сумма свѣдѣній, которыми обладаетъ каждый изъ насъ въ теченіе всей жизни, воспринимается нашими органами чувствъ. Недостатки въ одномъ какомъ-нибудь отдѣлѣ познавательной области (слѣпота,

глухота и проч.) влекутъ за собою соотвѣтственные недостатки и въ области представленій или мышленія.

Для того, чтобы образовалось у насъ какое-либо ощущение, требуется, чтобы данный предметъ подѣйствовалъ на окончаніе ощущающаго аппарата: фигура—на сѣтчатку глаза, звукъ—на ухо, вкусовые вещества—на слизистую оболочку языка, и проч. Этотъ процессъ воздѣйствія внѣшняго раздражителя на окончаніе органа чувства носить названіе впечатлѣнія. Когда такое раздраженіе концевыхъ аппаратовъ нерва образовалось, то оно передается по данному нерву къ центру ощущающаго аппарата—въ подкорковые узлы. Способность передачи раздраженія по нерву отъ периферіи органа къ его центру носить названіе проводимости. Возбужденіе центра органа чувства и образованіе въ немъ надлежащаго явленія носить названіе ощущенія.

Такимъ образомъ, для образованія того или другого ощуще-

нія въ нашемъ сознаніи требуетъ: возбужденіе периферическаго аппарата органа чувства или отпечатокъ предмета на немъ—впечатлѣніе, проведеніе его по нерву къ центру и усвоеніе центромъ органа.

Для того, однако, чтобы то или другое раздраженіе подѣйствовало на периферію органа чувства требуются нѣкоторыя обязательныя условія, а именно: а) Необходимо, чтобы раздраженіе было извѣстной напряженности, такъ-какъ слишкомъ слабыя раздраженія не могутъ привести въ дѣйствіе органъ чувства, а слишкомъ сильныя—его подавляютъ. Лучшимъ примѣромъ этого для зрѣнія служатъ: недостатокъ освѣщенія, мѣшающій намъ надлежаше видѣть предметы, и слишкомъ сильный свѣтъ, ослѣпляющій глазъ; для слуха—слишкомъ слабые звуки и оглушительные звуки и т. п. б) Нужно, чтобы раздраженіе периферическаго аппарата органа чувства дѣйствовало на него извѣстный (физиологически установленный) проме-

жүтокъ времени, ибо мимолетное раздраженіе не успѣетъ оставить слѣда, а слишкомъ продолжительное утомить органъ; такъ, мелькнувшій передъ глазами предметъ не будетъ нами опредѣленъ, такъ-какъ мы не успѣемъ, за краткостью времени, его рассмотреть, а слишкомъ долго длящійся звукъ можетъ привести органъ въ утомленіе и сдѣлать его неспособнымъ къ воспріятію. с) Нужно, чтобы наши органы чувствъ способны были принимать то или другое раздраженіе, чтобы они не были утомлены, надлежаще приспособлены, не отвлечены другими раздраженіями, не были заняты дѣятельностью болѣе сильнѣйшихъ раздраженій въ другихъ органахъ чувствъ и т. п.

Но если даже всѣ вышеуказанныя условія находятся въ благопріятномъ положеніи для воспріятія, то и тогда для точнаго и надлежащаго воспріятія даннаго раздраженія и образованія изъ него впечатлѣнія и ощущенія требуется еще одно,

особенно важное условіе съ нашей стороны—вниманіе. Вниманіе—это есть простѣйшее проявленіе сознанія, въ силу котораго мы выдѣляемъ изъ массы всевозможныхъ раздраженій то или другое внѣшнее воздѣйствіе, сосредоточиваемся на немъ, дозволяемъ сдѣлать надлежащій отпечатокъ, переводимъ его въ центръ органа чувства и формируемъ ощущеніе.

Въ каждый данный моментъ нашей жизни на наши органы чувствъ дѣйствуютъ десятки, если не сотни, всевозможныхъ раздраженій. Передъ нашими глазами десятки предметовъ, которые посылаютъ свои лучи на сѣтчатку нашихъ глазъ, десятки звуковъ, которые одновременно падаютъ на периферію органа слуха,—цѣлый рядъ обонятельныхъ раздраженій, дѣйствующихъ на слизистую оболочку носа, однако, за разъ мы видимъ только одинъ предметъ, слышимъ одинъ звукъ и т. д. Почему это такъ? Для того, чтобы то или другое раздраженіе превратилось во вне-

чатлѣніе и образовало ощущеніе, требуется выборъ съ нашей стороны, участіе нашего сознанія, обращеніе нашего вниманія на него. Только при такихъ условіяхъ впечатлѣніе переходитъ въ ощущеніе и составляетъ часть нашего сознательнаго капитала. Въ противномъ случаѣ, раздраженіе или вовсе не оставитъ послѣ себя слѣда, или оставитъ, на сѣтчаткѣ, напр., столь слабый слѣдъ, что онъ не дойдетъ до центра сознанія и не образуетъ ощущенія. Такимъ образомъ ощущеніе уже есть проявленіе сознательное и составляетъ часть нашихъ знаній и проявленій высшей душевной жизни.

При помощи органовъ чувствъ мы составляемъ себѣ картину внѣшняго міра со всѣми ея проявленіями, доступными нашему воспріятію или способности отраженія на себѣ окончаніями или центрами органовъ чувствъ раздраженія отъ предметовъ, внѣ насъ существующихъ.

Спрашивается таковы-ли предметы въ дѣйствительности, каки-

ми мы ихъ видимъ? Это вопросъ очень сложный, и мы не станемъ его разрѣшать въ настоящій разъ; но этотъ вопросъ даетъ намъ возможность отвѣтить на него косвенно: всякій предметъ, видѣнный нами разъ, въ нашемъ сознаніи остается таковымъ-же, если только не произошло перемѣны въ немъ самомъ, или въ нашихъ органахъ чувствъ. Примѣръ. Данный столъ съ перваго раза и всегда мы видѣли круглымъ, —если-же тотъ-же самый столъ почему-либо кажется намъ иной формы, то одно изъ двухъ: или онъ измѣнился, или произошла перемѣна въ условіяхъ воспріятія нашихъ органовъ чувствъ.

Уклоненія въ воспріятіи нашихъ органовъ чувствъ могутъ быть количественныя и качественныя. О количественныхъ уклоненіяхъ въ области органовъ чувствъ мною достаточно сказано въ другомъ мѣстѣ *), и въ данномъ случаѣ я ограничусь изложеніемъ

---

*) *П. И. Ковалевскій. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Т. I, 1897, 87.*

качественныхъ уклоненій въ области органовъ чувствъ.

Качественныя уклоненія въ воспріятіи нашихъ органовъ чувствъ могутъ быть двухъ родовъ: иллюзіи и галлюцинаціи. *Иллюзіями* называются такія ощущенія, въ которыхъ впечатлѣнія отъ внѣшняго предмета передаются органу чувства не въ томъ видѣ, какъ оно есть въ дѣйствительности, а въ измѣненномъ. Напримѣръ, вы смотрите на печь, а вамъ представляется стогъ сѣна, раздаются скрипъ двери, а вы слышите рычаніе льва, пьете воду, а представляется чай или вино и т. п. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ: внѣшняго раздражителя, его воздѣйствіе на концевой аппаратъ органа чувства, впечатлѣніе отъ него на аппаратъ, проведеніе къ центру ощущенія—все это какъ въ обычной жизни; но самое ощущение является измѣненнымъ; слѣдовательно, на пути отъ концевого аппарата къ центру ощущенія воспріятіе измѣняется и передается въ сознаніе не въ надлежащемъ, несоотвѣтствующемъ

дѣйствительности, видѣ. Это измѣненіе ощущенія и носить названіе *иллюзіи*. Иллюзіи — явленіе нерѣдкое. Онѣ присущи каждому человѣку и случаются съ каждымъ изъ насъ чуть не ежедневно. Вечеромъ вы идете по улицѣ. Темновато. На встрѣчу вамъ направляется вашъ пріятель. Вы очень довольны, улыбаетесь и беретесь за шляпу. Но въ этотъ только моментъ вы разглядываете, что это вовсе не вашъ пріятель, и ничего подобнаго въ немъ нѣтъ. Ошибка воспріятія. Иллюзія. Вамъ показалось, что въ передней говоритъ ваша сестра, или знакомый. Вы схватываетесь и мчитесь на встрѣчу и въ дверяхъ наталкиваетесь на вовсе незнакомую вамъ личность. Ошибка слуха. Иллюзія. Вы ѣдете по желѣзной дорогѣ и вслушиваетесь въ стукъ колесъ. Ясно и отчетливо вы различаете: «не проснешься, не проснешься, не проснешься...» Вы улыбаетесь. Вполнѣ сознаете, что это ваша фантазія. Ясно слышите: «стукъ - стукъ-стукъ-стукъ...»

Но потомъ опять прислушивается и слышите: «не проснешься, не проснешься, не проснешься...» Это опять ошибка слуха. Иллюзія. Такихъ ошибокъ мы могли-бы набрать множество. Но эти ошибки воспріятія обусловливаются въ первыхъ двухъ случаяхъ внѣшними неправильными условіями воспріятія, а въ третьемъ—участіемъ нашего воображенія и фантазіи; но во всѣхъ этихъ случаяхъ ошибочное воспріятіе устанавливается нашимъ сознаниемъ и быстро исправляется прежними нашими знаніями и опытомъ.

Галлюцинаціями называются ощущенія, образующіяся безъ внѣшняго раздражителя. Напримѣръ, въ темной комнатѣ является внезапный свѣтъ и представляется видѣніе лица, давно уже не существующаго на свѣтѣ, или пребывающаго въ отдаленномъ мѣстѣ; при полной тишинѣ слышится пѣніе, когда въ дѣйствительности нѣтъ никого поющаго, ни пѣнія. Можетъ случиться, что слышавшій пѣніе будетъ видѣть

и фантастическаго пѣвца: тогда будетъ одновременно и галлюцинація зрѣнія и галлюцинація слуха. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ внѣшняго раздражителя, нѣтъ впечатлѣнія на конечномъ аппаратѣ органа, нѣтъ проводимости его по нерву,—а только лишь возбужденіе самаго центра органа чувства. Если въ случаяхъ иллюзій мы имѣемъ дѣло съ ошибочными ощущеніями, то въ галлюцинаціяхъ—съ ложными, не имѣющими внѣшней основы, ощущеніями, съ ощущеніями безъ впечатлѣній, или съ обманами чувствъ.

Галлюцинаціи могутъ касаться одного какого-либо органа чувства—зрѣнія, слуха, обонянія и проч., или же нѣсколькихъ органовъ чувствъ — зрѣнія и слуха, зрѣнія и обонянія и проч., или всѣхъ органовъ чувствъ одновременно. Касаясь парнаго органа чувства, галлюцинаціи могутъ быть односторонними, когда человѣкъ имѣетъ видѣніе только однимъ глазомъ, или слышитъ голоса только съ одной стороны,—или двусторонними, когда видѣ-

ніе доступно обоимъ глазамъ, и проч.

Галлюцинаціи въ однихъ случаяхъ сознаются людьми какъ болѣзненные явленія, слѣдовательно, провѣряются сознаниемъ и принимаются какъ ложныя ощущенія,—въ другихъ-же случаяхъ галлюцинаціи принимаются людьми какъ дѣйствительныя ощущенія и не исправляются сознаниемъ. Это послѣднее является въ двухъ случаяхъ: а) когда у человѣка поражено сознание и онъ находится въ состояніи душевной болѣзни, и б) когда человѣкъ малообразованъ, суевѣренъ, невѣжественъ, слишкомъ религіозно-или политически фанатиченъ. Примѣрами послѣдняго рода могутъ служить галлюцинаціи Магомета, Лютера и друг.

Ощущенія являются матеріаломъ для образованія представленій. Представленіе есть способность нашей душевной дѣятельности возстановлять образы тѣхъ ощущеній, кои восприняты органами нашихъ чувствъ. Представленіе — это первая единица

нашей мыслительной области и изъ нея уже составляются всѣ остальные умственные движенія. Каковы воспринимаемыя о внѣшнемъ мірѣ ощущенія, таковы-же будутъ и представленія. Ясныя и отчетливыя ощущенія порождаютъ ясныя и отчетливыя представленія о предметѣ, ошибочныя ощущенія порождаютъ ложныя представленія. Представленія являются отправленіемъ корковой области, и центрами ихъ будутъ нервныя клѣтки мозговой корки. Ясно, значитъ, что образовавшіяся въ подкорковыхъ центрахъ ощущенія, при помощи особенныхъ нервныхъ проводниковыхъ волоконъ и путей, передаются въ корковыя нервныя клѣтки, гдѣ они перерабатываются въ тѣ психологическія проявленія, которыя и выражаются представленіями.

Разъ образовавшееся въ нервной клѣткѣ представленіе, по своей выработкѣ, не исчезаетъ безслѣдно, а оставляетъ слѣдъ. Повторность ощущеній будетъ дѣлать эти слѣды болѣе ясными,

болѣе отчетливыми. Эта способность запечатлѣнія и сохраненія представленій носитъ названіе за-
помянанія. Особенность данныхъ представленій состоитъ въ томъ, что они легко могутъ быть воз-
становлены черезъ большій или меньшій промежутокъ времени, и это воспроизведеніе представ-
ленія будетъ тѣмъ ярче и отчет-
ливѣе, чѣмъ замянаніе было
яснѣе и тверже: способность во-
спроизведенія образовъ представ-
леній носитъ названіе воспомина-
нанія и составляетъ второй от-
дѣлъ памяти.

Отъ обилія ощущеній зависитъ и обиліе представленій, а боль-
шее или меньшее богатство пред-
ставленій служитъ залогомъ об-
разованія большаго или меньша-
го ума.

Какъ могутъ сочетаться между собою ощущенія, такъ точно мо-
гутъ сочетаться между собою и
представленія. Сочетаніе одно-
родныхъ представленій способ-
ствуетъ образованію представле-
ній отвлеченныхъ, или понятій.
Въ свою очередь, представленія

и понятія также могутъ сочѣтаться другъ съ другомъ, и этотъ процессъ ихъ сочетанія составляетъ процессъ мышленія, или сужденія. Выводъ изъ этихъ сужденій будетъ являться въ формѣ умозаключеній, которыя въ окончательной формѣ вліяютъ на наши поступки и дѣйствія.

Для полноты мы должны упомянуть еще объ одномъ проявленіи душевной жизни—о самочувствіи и настроеніи духа. Всякое ощущеніе, а равно и представленіе, возникая въ нашемъ сознаніи, вызываетъ въ насъ чувство пріятнаго или непріятнаго. Образъ дорогого для насъ лица всегда сочетается въ нашемъ сознаніи съ пріятнымъ и добрымъ самочувствіемъ и настроеніемъ духа, образъ врага — съ непріятнымъ, озлобленіемъ и раздражительностью. Эта реакція нашего сознанія и будетъ составлять самочувствіе и настроеніе духа. Эти начальныя проявленія пріятнаго могутъ постепенно развиваться и обобщаться въ проявленіяхъ до-

бра и зла и служить основою чело-
вѣческой нравственности.

Итакъ, наша душевная жизнь
складывается изъ ощущеній, пред-
ставленій, понятій, сужденій, умо-
заключеній, самочувствія и на-
строения духа. Все это въ конеч-
номъ своемъ актѣ имѣетъ влія-
ніе на наши поступки и дѣйствія.

Область движеній составляет-
ся изъ дѣйствій и поступковъ.
Разумѣется, мы имѣемъ въ виду
произвольныя движенія и по-
ступки, т. е. такіе, кои являются
подъ вліяніемъ нашей воли. Подъ
волей мы разумѣемъ *) равнодѣй-
ствующую двухъ силъ: мыслитель-
ной и страстной или самочувствія.
Если обѣ эти силы стремятся къ
одному конечному пункту, то во-
ля будетъ представлять сумму
этихъ двухъ силъ,—если-же онѣ
идутъ по разнымъ направленіямъ,
то воля является ихъ діагональю.

Вотъ въ микроскопическомъ
видѣ психологія чело-вѣка.

Я позволю себѣ остановиться

---

*) П. И. Ковалевскій. «Основы ме-
ханизма душевной дѣятельности» стр. 97.

еще на одной особенности человеческой души. Въ личныхъ особенностяхъ человѣка, его индивидуализаціи, играетъ серьезную роль преобладаніе въ умственной жизни образныхъ представленій или отвлеченныхъ понятій. У средняго человѣка равномерно сочетаются какъ тѣ, такъ и другія. Но существуютъ личности, у которыхъ особенно рѣзко сочетаются отвлеченныя представленія и преобладаетъ логическое мышленіе; у этихъ людей царитъ строгая логика, а воображеніе и фантазія находятся въ подавленномъ состояніи. Существуютъ и другіе люди, у которыхъ особенно рѣзко выражена образная жизнь. У нихъ главную роль играютъ образныя представленія и ощущенія. Путемъ постояннаго упражненія, образность эта бываетъ столь велика, что она дѣйствуетъ подавляюще на логику и мышленіе. Люди живутъ воображеніемъ. Дѣйствительные образы приходятъ въ сочетанія произвольныя, небывалыя и причудливыя. Цѣлые часы и дни та-

кіе люди живутъ своею созданною жизнью. Они придумываютъ необыкновенныя исторіи, создаютъ героевъ и толпу, порождаютъ новую жизнь и вообще даютъ бытіе новому міру, міру ихъ личному, созданному ими, который для нихъ столь дорогъ, какъ и міръ дѣйствительный. Это и будетъ въ собственномъ смыслѣ міръ воображенія и фантазіи.

Такому фантазированію способны предаваться люди нервные, или-же если отъ природы и не нервные, то живущіе, развивающіеся и воспитывающіеся въ обстановкѣ, къ тому предрасполагающей, какъ: недостатокъ образования и знанія, масса предрассудковъ, суевѣрій и преданій, отсутствіе серьезныхъ занятій, привлекающихъ умъ къ дѣятельности, — внѣшняя обстановка, располагающая къ мечтательности, жизненные событія, способствующія поддержанію и развитію фантазіи и воображенія.

Разсматривая механизмъ душевной дѣятельности людей, склонныхъ болѣе къ логическо-

му мышленію и философствованію, мы замѣчаемъ, что у этихъ людей сочетаніе идей идетъ медленно, мышленіе осторожное, выводы осмотрительные и строгологичные, изъ предшествующихъ посылокъ. Эти люди устойчивы во взглядахъ и довольно медлительны въ мышленіи. Ихъ выводы послѣдовательны, но вмѣстѣ съ тѣмъ образуются медленно.

Иныя свойства души представляютъ люди воображенія и фантазіи. Не обремененные массою логическихъ посылокъ, они гораздо быстрее и энергичнѣе оперируютъ въ своемъ мышленіи. Вводя въ свой механизмъ мышленія образныя положенія, они часто идутъ не по обычному пути мышленія, а своеобразно, лично имъ присущимъ путемъ. Отдаваясь въ мышленіи образности и фантазіи, они относятся къ данному вопросу страстно. Поэтому ихъ выводы часто выходятъ изъ ряда обычныхъ, являются неожиданными, но зато жизненно верными, почему нерѣдко носятъ на себѣ отбѣнокъ предчувствія и да-

же предвѣдѣнія. Такъ-какъ у этихъ людей воображеніе и фантазія царятъ надъ логикой, а логика ихъ вообще не слишкомъ объемиста и обременительна, то обычно ихъ логика и мечтательность не расходятся другъ съ другомъ, а идутъ рука объ руку; почему ихъ дѣйствія и поступки, являясь подчасъ странными, своеобразными, необыкновенными и непонятными, являются вмѣстѣ съ тѣмъ глубокоубѣжденными и очень воздѣйствующими на безразличную толпу.

Особенно вліятельными и господствующими рѣчи и поступки являются для толпы въ тѣхъ случаяхъ, когда толпа одинаково съ ними фанатизирована, невѣжественна, суевѣрна и живетъ при обстоятельствахъ, способствующихъ увлеченію фантастическими поступками.

У людей съ живымъ воображеніемъ, широкой фантазіей и склонностью къ мечтательности—галлюцинаціи довольно частое явленіе.

VIII.

Обращаясь къ жизни Жанны д'Аркъ, мы видимъ, что у нея были галлюцинаціи органовъ чувствъ: она видѣла архангела Михаила, св. Катерину, св. Маргариту,—и прикасалась къ нимъ. Такимъ образомъ, это были галлюцинаціи зрѣнія, слуха, обонянія и осязанія. Изъ разсказа Жанны можно усмотрѣть, что иногда она слышала голоса только съ одной стороны, слѣдовательно, возможно допустить, что галлюцинаціи у нея бывали иногда односторонними.

Кромѣ того, Жанна передаетъ, что иногда она слышала голоса во время звона колоколовъ. Въ этихъ случаяхъ было одно изъ двухъ: или слуховыя иллюзіи, или воспроизведеніе голосовыхъ звуковъ въ колокольномъ звонѣ при содѣйствіи

насильственного воздѣйствія фантазіи.

Принимая во вниманіе, что галлюцинаціи Жанны касались одновременно органовъ: зрѣнія, слуха, обонянія и осязанія, очевидно, галлюцинаціи были у нея сложныя. Несомнѣнно, однако, слуховыя галлюцинаціи были рѣзче выражены, чѣмъ галлюцинаціи зрѣнія, и еще слабѣе были выражены галлюцинаціи осязанія и обонянія.

Въ основѣ галлюцинацій лежало мистическое настроеніе Жанны, недостаточное образованіе, твердая вѣра въ предразсудки, преданія и суевѣрія, общее настроеніе политическое, общественное бѣдствіе, крайне неспокойная жизнь и искреннее желаніе осуществленія того, что случилось. Ближайшею причиною появленія галлюцинацій, можно думать, было утомленіе молитвою и строгій постъ.

Жанна глубоко вѣрила въ дѣйствительность своихъ галлюцинацій и предана была имъ до сожженія на кострѣ. Была-ли эта

вѣра слѣдствіемъ разстроеннаго сознанія душевно-больного, или же проявленіемъ суевѣрія и недостаточнаго умственного развитія?

Несомнѣнно Жанна не была душевно-больною, и умственное состояніе и сознаніе ея были вполне нормальными; если же она слѣпо и безпредѣльно вѣрила въ священное происхожденіе ея голосовъ и, соотвѣтственно тому, въ свое божественное посланничество, то потому, что это совпадало съ ея глубокою вѣрою въ Бога, Пресвятую Дѣву, ангеловъ и святыхъ, съ ея безпредѣльною любовью къ отечеству, — глубокою преданностью королю и безграничнымъ желаніемъ помочь общему несчастью. Не слѣдуетъ забывать, что Жанна крестьянская дѣвочка, жившая въ захолустьѣ еще въ XV вѣкѣ...

При такомъ взглядѣ на жизнь и видѣнія нѣтъ ничего удивительнаго, что она смѣло шла и къ царедворцамъ, и къ королю, и въ битву, и на судъ, и на ко-

стеръ. Все, что ни дѣлалось, дѣлалось по волѣ Божіей, а она Его слуга и избранница.

Болѣе интересное и менѣе понятное явленіе въ Жаннѣ д'Аркъ — даръ предвѣдѣнія и предчувствія. Исторія передаетъ нѣсколько фактовъ въ жизни Жанны. Трудно опредѣлить, что въ передаваемомъ было правдой и что вымысломъ. Съ своей стороны мы можемъ сказать, что такіа явленія предчувствія несомнѣнно существуютъ. Въ основѣ ихъ лежитъ частью та тонкая чувствительность, которая присуща лицамъ мечтательнымъ и съ живымъ воображеніемъ, — частью область безсознательнаго, и нынѣ для насъ мало выясненнаго и понятнаго. Высокая степень мечтательности, крайнее воображеніе и богатѣйшая фантазія, безспорно присущія Жаннѣ, много способствовали быстротѣ и живости сообразительности и проникновенію въ такіе жизненные утолки, которые для строгой хладнокровной логики остаются непроницаемыми, — осталь-

ное могло быть дополнено тою бессознательною дѣятельностью, которая и нынѣ намъ мало доступна.

Мы не имѣемъ основанія утверждать, что Жанна была истерична; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно она обладала необыкновенною живою, чуткою и одухотворенною природою.

Ничего святого не было въ видѣніяхъ и предвѣдѣніи Жанны, но она была свята своею жизнью и своими дѣлами.
